

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 55 повестки дня: Молодежь, ее воспитание в духе уважения прав человека и основных свобод, ее проблемы и потребности и ее участие в национальном развитии: доклад Генерального секретаря Доклад Третьего комитета	1
Пункт 3 повестки дня: Полномочия представителей на двадцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи (продолжение): b) доклад Комитета по проверке полномочий	7

Председатель: г-н Эдвард ХАМБРО
(Норвегия).

ПУНКТ 55 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Молодежь, ее воспитание в духе уважения прав человека и основных свобод, ее проблемы и потребности и ее участие в национальном развитии: доклад Генерального секретаря

ДОКЛАД ТРЕТЬЕГО КОМИТЕТА
(A/8149 и CORR.1 и 3)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): К проекту резолюции, рекомендованному Третьим комитетом по данному пункту повестки дня, внесены две поправки, которые были распространены в документах A/L.609/Rev.1 и A/L.610.

2. Г-жа ГУНАВАРДАНА (Бельгия), Докладчик Третьего комитета (*говорит по-французски*): Я имею честь представить Генеральной Ассамблее доклад Третьего комитета по пункту 55 повестки дня [A/8149 и Corr.1 и 3] и внести на ее утверждение проект резолюции по этому вопросу, содержащийся в пункте 73 доклада.

3. Первоочередное внимание, которое Третий комитет уделил изучению этого вопроса, и большое число посвященных ему заседаний наглядно свидетельствуют о его важном значении. Будучи Докладчиком, я испытывала известные трудности, пытаясь примирить вытекающее из решений Генеральной Ассамблеи требование сжатости с моим собственным стремлением как можно полнее отразить существо прений в Третьем комитете. Поэтому мне иной раз приходилось поступаться изяществом стиля и придерживаться в своих формулировках общепринятых норм, в результате чего изложение выигрывало в объективности, но проигрывало в выразительности.

4. Как увидит Генеральная Ассамблея, ознакомившись с той частью доклада, которая посвящена изложению дискуссии, основная ее мысль

заклучалась в том, что в свете работы Всемирной ассамблеи молодежи¹ и Белградского семинара² выкристаллизовалось представление о молодежи, внушающее уверенность в будущем. В самом деле, молодежь сполна сознает свою ответственность, не собирается отвергать принципы Организации Объединенных Наций, а наоборот, воспринимает их как свои собственные, верит в них как в свои заветные идеалы. Ее динамизм проявляется не только на словах, но и на деле. Вот почему необходимо, как это многократно подчеркивалось, приобщать молодежь к национальному развитию, к эффективному участию в построении лучшего мира, в котором будут полностью соблюдаться права человека и основные свободы. В этой связи многие представители позитивным образом поднимали вопрос о путях и средствах обеспечения широкого участия молодежи в деле развития. В представленном Генеральной Ассамблее докладе этот вопрос освещен по возможности полно.

5. Вот эти мысли наряду с прочими идеями и составляют содержание проекта резолюции, помещенного в заключительной части доклада. Если Генеральная Ассамблея примет содержащуюся в докладе рекомендацию, то этот текст будет широко распространен, причем не только среди государств-членов. Мне хотелось бы, чтобы у меня была возможность представить проекты резолюций, изложить ход обсуждения этих проектов, поправки, как включенные в проект, так и отклоненные Комитетом, в такой форме, которая была бы максимально доступной для читателя, мало знакомого с деятельностью Организации Объединенных Наций. Однако для достижения этой цели пришлось бы отказаться от традиционных методов работы, а я не считала себя вправе сделать это по собственной инициативе.

6. Поэтому проекты и поправки приводятся в главе III доклада в том порядке, в котором они обсуждались.

7. Текст, первоначально внесенный делегацией Саудовской Аравии в форме проекта резолюции, был переработан автором в свете состоявшегося обсуждения и затем представлен в качестве рабочего документа, адресованного Комиссии по правам человека. Этот документ включен in ex-

¹ Проходила в Центральных учреждениях с 9 по 17 июля 1970 года.

² Семинар по вопросу о роли молодежи в обеспечении и защите прав человека был проведен в Белграде со 2 по 12 июня 1970 года.

tenso в главу III А доклада Третьего комитета. Кроме того, относящиеся к этому вопросу прения резюмированы в пункте 18 доклада.

8. Что касается проекта резолюции двадцати пяти государств, ставшего предметом подробного обсуждения, то последовательные изменения, вносившиеся в него и самими авторами проекта, и в результате принятия поправок, можно проследить вплоть до заключительной стадии, когда этот проект резолюции принял вид того самого текста, по которому Генеральной Ассамблее предстоит теперь принять решение.

9. В преамбуле этого текста говорится о внимании молодежи к правам человека вообще и, в частности, о ее озабоченности международным положением, которое приводит в современном мире к ущемлению этих прав и к постоянному их нарушению.

10. В постановляющей части получили отражение многие идеи, сформулированные в ходе общих прений, — там воспроизведены основные их элементы. Наряду с другими достоинствами постановляющая часть проекта резолюции обладает еще и тем достоинством, что она в конструктивном духе призывает молодежь, правительства и международное сообщество способствовать ускорению национального развития и утверждению на практике уважения к правам человека, действуя как независимо друг от друга, так и совместными усилиями.

11. Таковы замечания, которые я хотела высказать в качестве Докладчика по поводу рассматриваемого документа.

12. В заключение я хотела бы обратить внимание Генеральной Ассамблеи на сформулированные Третьим комитетом рекомендации по данному пункту повестки дня, которые помещены в главе V доклада. Третий Комитет рекомендует Генеральной Ассамблее принять проект резолюции, воспроизведенный в пункте 73 доклада. Кроме того, Комитет просит Генеральную Ассамблею принять рекомендации, содержащиеся в пункте 74.

13. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если не поступит предложения в соответствии с правилом 68 правил процедуры, выступления будут ограничиваться — за исключением заявлений делегаций, представивших поправки, — разъяснением мотивов голосования.

14. Слово к порядку ведения заседания предоставляется представителю Саудовской Аравии.

15. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить нашего Докладчика за всесторонний доклад о деятельности Третьего комитета в связи с пунктом повестки дня, посвященным проблемам молодежи. Возможно, какая-то часть доклада г-жи Гунавардана ускользнула от моего внимания, потому что во время ее выступления один из моих коллег заговорил со мной, а я из вежливо-

сти не сказал ему, что я должен внимательнейшим образом слушать Докладчика. Однако я слышал ту часть ее выступления, где она говорила о документе, касающемся молодежи, который первоначально был представлен моей делегацией в виде проекта резолюции; она сказала, что этот документ будет передан на рассмотрение Комиссии по правам человека. На этот счет было принято совершенно правильное решение.

16. Однако было принято и другое решение. Председатель Третьего комитета, проконсультировавшись с Секретариатом, любезно предложил в качестве решения следующее: вышеупомянутый документ будет распространен как таковой среди всех молодежных организаций, а также ассоциаций ученых, которые значатся в списках, имеющихся у Генерального секретаря. Соответствующее решение было принято Комитетом. Против него не поступило никаких возражений. Если я не ошибаюсь, Докладчик ничего не сказала об этом. Однако, как я уже говорил, мое внимание на какой-то момент отвлекли, и я не уверен, было ли упомянуто Докладчиком решение о распространении документа, о котором идет речь, среди молодежных организаций, равно как и среди ассоциаций ученых — решение, без возражений утвержденное Комитетом. Я был бы признателен, если бы Докладчик г-жа Гунавардана указала, упоминала ли она этот вопрос.

17. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Хочет ли Докладчик ответить представителю Саудовской Аравии?

18. Г-жа ГУНАВАРДАНА (Бельгия), Докладчик Третьего комитета (*говорит по-французски*): Я позволю себе обратить внимание представителя Саудовской Аравии на две рекомендации, адресованные Третьим комитетом Генеральной Ассамблее, и, надеюсь, тем самым я дам ответ на поставленный им вопрос.

19. Прежде всего, Третий комитет рекомендует Генеральной Ассамблее передать через посредство Экономического и Социального Совета документ А/С.3/L.1766/Rev.3 на рассмотрение Комиссии по правам человека, с тем чтобы она изучила его на своей следующей сессии, когда ею будет обсуждаться пункт повестки дня, посвященный молодежи. Таково одно из решений, о которых говорил представитель Саудовской Аравии.

20. Кроме того, Третий комитет рекомендует Генеральной Ассамблее передать его доклад по пункту 55 повестки дня молодежным организациям, приглашенным на Всемирную ассамблею молодежи, а также некоторым научным ассоциациям, фигурирующим в списках Секретариата Организации Объединенных Наций.

21. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу сообщить представителю Саудовской Аравии, что этот вопрос затрагивается в замечаниях Председателя и будет упомянут в конце заседания. Хочет ли он взять слово?

22. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Я удовлетворен заявлением, только что сделанным моим коллегой — Докладчиком Третьего комитета. Однако я хотел бы получить некоторые разъяснения от Секретариата. Для того чтобы попасть в конечном счете на рассмотрение Комиссии по правам человека, доклад должен будет пройти через Экономический и Социальный Совет. Поскольку существует такая процедура, то не означает ли это, что распространение документа о молодежи, внесенного моей делегацией, задержится до того времени, когда доклад проделает этот путь? Мне казалось, что этот документ, сразу же по утверждении доклада на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи, должен быть разослан молодежным организациям и ассоциациям ученых. Я говорю об этом, потому что может произойти ненужная процедурная задержка. Иначе говоря, доклад, как было правильно отмечено Докладчиком, представителем Бельгии г-жой Гунавардана, будет передан в Комиссию по правам человека в обычном порядке, через Экономический и Социальный Совет. Однако, насколько я понимаю — и пусть меня поправят, если я ошибаюсь, — документ о молодежи, представленный моей делегацией, должен быть сразу же по утверждении доклада Генеральной Ассамблеей разослан Генеральным секретарем упомянутым организациям, независимо от передачи его на рассмотрение Комиссии по правам человека.

23. Поэтому я хотел бы знать, будут ли какие бы то ни было возражения против того, чтобы сразу же по ратификации доклада Генеральной Ассамблеей Генеральный секретарь разослал документ, о котором идет речь, молодежным организациям и ассоциациям ученых.

24. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я попрошу Заместителя Генерального секретаря ответить на этот вопрос.

25. Г-н СТАВРОПУЛОС (Заместитель Генерального секретаря по делам Генеральной Ассамблеи) (*говорит по-английски*): На рассмотрении Генеральной Ассамблеи находятся две рекомендации Третьего комитета. Первая заключается в том, что документ A/C.3/L.1766/Rev.3 должен быть передан через посредство Экономического и Социального Совета в Комиссию по правам человека. Как только Ассамблея примет эту рекомендацию, она будет осуществлена в указанном порядке. Во второй рекомендации речь идет о передаче доклада молодежным организациям, которые были приглашены на Всемирную ассамблею молодежи. Это будет сделано сразу же по утверждении доклада.

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово представителям Канады и Соединенного Королевства, которые представят свою поправку.

27. Г-жа ЛАПУАНТ (Канада) (*говорит по-французски*): Делегация Канады хочет кратко изложить причины, побудившие ее представить по-

правку [A/L.609/Rev.1] к п. 10 проекта резолюции Третьего комитета [A/8149 и Corr.1 и 3, п. 73]. Как могли убедиться члены Генеральной Ассамблеи, эта поправка предусматривает включение после слов «этим народам» выражения «согласно принципам Устава Организации Объединенных Наций». Таким образом, конец этого пункта будет гласить:

«и оказывать всю возможную поддержку этим народам, согласно принципам Устава Организации Объединенных Наций, в их усилиях, направленных на достижение ими независимости, в соответствии с их неотъемлемым правом на самоопределение».

28. Наша делегация считает необходимым, чтобы все действия, предпринимаемые по инициативе Генеральной Ассамблеи или поощряемые ею, соответствовали Уставу Организации Объединенных Наций. Этого требует сама логика. Если в следующем пункте, пункте 11, мы призываем правительства учитывать стремления молодежи и принимать дальнейшие эффективные меры в соответствии с принципами Устава, то с тем большим основанием должны мы, представители правительств, обеспечить такое положение, при котором усилия молодежи, направленные на то, чтобы положить конец колониальному и расовому господству, усилия, которые мы обязаны поощрять, соответствовали бы принципам Устава.

29. Хотя эта поправка носит умеренный характер, она тем не менее имеет большое значение, и делегация Канады надеется, что она получит самую широкую поддержку.

30. В заключение делегация Канады хотела бы обратить внимание представителей на ошибку в пунктуации, вкравшуюся в английский и французский тексты поправки. Во французском тексте следует снять запятую после слова «народам». В английском тексте запятую надлежит снять после слова «возможную». Если аналогичная ошибка имеется в испанском и русском текстах поправки, в них тоже нужно будет сделать соответствующие исправления.

31. Г-н ДЖЕМИСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Как мне кажется, если я кратко разъясню наше отношение к проекту резолюции в целом, это поможет объяснить, почему я стал соавтором поправки, о которой идет речь. Проект резолюции, рекомендованный Третьим комитетом, мягко выражаясь, не принадлежит к числу удачных. Более того, во многих отношениях он представляет собой пример пустой траты времени, что не делает чести Генеральной Ассамблее. Непохоже, чтобы он способствовал какому бы то ни было улучшению положения, обрисованного в четвертом абзаце преамбулы и характеризующегося тем, «что нынешний медленный прогресс в осуществлении принципов и целей Устава... [вызывает] беспокойство среди молодежи». Непохоже, чтобы этот проект сколько-нибудь уменьшил это беспокой-

ство. Нельзя сказать, чтобы он был направлен на разрешение проблем молодежи. Большая часть этого проекта резолюции посвящена не молодежи, а вопросам международной политики, имеющим сомнительное отношение к молодежи или вовсе не имеющим к ней никакого отношения.

32. Как представляется моей делегации, мы рискуем тем, что у молодежи всего мира создается впечатление, будто в действительности нам нет дела до проблем молодежи и что мы заинтересованы лишь в том, чтобы использовать пункт повестки дня, посвященный молодежи, для постановки вновь политических вопросов, которые должны обсуждаться или уже обсуждались в связи с другими пунктами повестки дня Генеральной Ассамблеи.

33. Проект резолюции растянут, носит пропагандистский характер, недостаточно сбалансирован. В нем осуждаются самые различные формы несправедливости, но ничего не говорится о других формах политической тирании и угнетения. Более того, сама молодежь сформулировала в докладе Всемирной ассамблеи молодежи³ свою позицию по этому вопросу гораздо лучше, чем мы. Главное же, этот проект резолюции должен быть подвергнут критике за то, что он лишен практического значения. Он не имеет никакого смысла.

34. Однако если бы мы стали возражать против резолюции, посвященной молодежи, то, думается, мы уподобились бы священнику, который, не проповедуя против греха, выступает против добродетели. А поскольку принятие данного проекта резолюции ничего не означает и не влечет за собой, по мнению моей делегации, никаких юридических или моральных обязательств, мы не станем ломать из-за него копья. Скажу только, что мы сохраняем оговорки, сделанные делегацией моей страны в ходе прений в Третьем комитете.

35. Вместе с тем мы должны настоятельно призвать Ассамблею внести одно изменение. Оно сводится просто-напросто к тому, чтобы мы указали, что любое действие, предпринимаемое молодежью мира в соответствии с пунктом 10 постановляющей части проекта резолюции, должно полностью согласовываться с положениями Устава. В этом и состоит назначение поправки, представленной делегацией Канады, соавтором которой стала моя собственная делегация. Если мы искренни в наших ссылках на Устав во втором, четвертом и пятом абзацах преамбулы, то из этого с непреложностью следует, что мы оказали бы очень плохую услугу самим себе и поколению молодежи и сами нарушили бы принципы, которым мы преданы, дав молодежи хотя бы малейшее основание считать, что мы потворствуем какому бы то ни было действию, противоречащему Уставу. Разумеется, моя делегация

ни в коем случае не станет истолковывать пункт 10 постановляющей части как потворствующий применению силы или любых методов, противоречащих Уставу. По нашему мнению, следует внести сюда полную ясность, — как это, кстати, было сделано в пункте 11 постановляющей части, — путем принятия предложенной нами поправки.

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Кажется, тут произошло небольшое недоразумение. Ведь Председатель заявил, что, если не поступит предложения в соответствии с правилом 68 наших правил процедуры, настоящий доклад обсуждаться не будет. Я сделал исключение для тех делегаций, которые захотят представить поправки. Надеюсь, что выступление представителя Соединенного Королевства не означает, что нам придется вновь открывать всю дискуссию.

[Далее Председатель говорит по-французски].

37. Теперь слово предоставляется представителю Туниса, пожелавшему представить поправку.

38. Г-жа ШАТЕР (Тунис) (*говорит по-французски*): Делегация Туниса имеет честь представить поправку [A/L.610] к проекту резолюции, внесенному Третьим комитетом [A/8149 и Corr.1 и 3, пункт 73]. Как уже могли отметить представители, эта поправка касается пункта 15 упомянутого проекта. Речь идет о том, чтобы включить после слов «в национальном развитии» следующее выражение: «и ее ролью в содействии осуществлению прав человека и их защите». Таким образом, заключительная часть этого пункта будет гласить:

«с ее участием в национальном развитии и ее ролью в содействии осуществлению прав человека и их защите, а также тесно сотрудничать, где это необходимо, с молодежными организациями».

39. Как нам кажется, включение вышеупомянутой фразы придаст проекту резолюции законченный вид. Ведь в сущности речь идет о положении, учитывающем рекомендации Белградского семинара по вопросу о роли молодежи в обеспечении и защите прав человека, состоявшегося в июне 1970 года. Вместе с тем данное положение соответствует мероприятиям и программе Организации Объединенных Наций, так как основывается на резолюциях, уже принятых в этой области. Поэтому делегация Туниса будет рада, если эта поправка будет принята Ассамблеей.

40. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Разрешите считать, что пленарное заседание готово теперь приступить к голосованию. Итак, слово предоставляется тем представителям, которые хотят выступить по мотивам голосования до проведения самого голосования.

41. Г-н ЛИСИЦКИЙ (Белорусская Советская Социалистическая Республика): Вероятно, произошло некоторое недоразумение: белорусская

³ См. Всемирная ассамблея молодежи, документ 56/WYA/P/10.

делегация записывалась для выступления не с тем, чтобы разъяснить мотивы голосования, а с тем, чтобы внести подпоправку к поправке Канады и Соединенного Королевства. Так и было сообщено Секретариату.

42. Находящаяся на рассмотрении Генеральной Ассамблеи резолюция о молодежи была одобрена в Третьем комитете подавляющим большинством голосов. Лишь четыре делегации при голосовании воздержались, что, несомненно, говорит в пользу данной резолюции. На наш взгляд, это весьма полезный документ. Резолюция, несомненно, поможет решению важнейших проблем молодежи, и мы считаем, что это большая заслуга Комитета, который упорно в течение многих заседаний вырабатывал этот нужный всем нам документ. Резолюция не уводит молодежь от острых проблем современности, и молодежи есть что почерпнуть из данной резолюции.

43. Разумеется, я далек от того, чтобы утверждать, что она идеальна. В мире нет ничего идеального, но я повторяю, что, по нашему мнению, это весьма положительный документ. Исходя из всего этого, делегация Белорусской ССР считает, что у Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций есть все основания для того, чтобы одобрить настоящую резолюцию в ее нынешнем виде, без внесения каких-либо изменений или дополнений.

44. Однако делегациями Канады и Соединенного Королевства была внесена поправка, содержащаяся в документе A/L.609/Rev.1. Что касается этой поправки, то мы считаем, что в нынешней формулировке она нуждается в серьезном дополнении, с тем чтобы она стала сильнее и чтобы пункт 10 был усилен. Пункт 10 был принят в Третьем комитете по предложению нашей делегации. Поэтому как авторы мы хотели бы сохранить его определенное и четкое содержание.

45. Не возражая в принципе против поправки в документе A/L.609/Rev.1, делегация Белорусской ССР, стремясь устранить возможность двусмысленного узкого толкования пункта 10, официально вносит предложение, дополнить поправку Канады и Соединенного Королевства упоминанием о принятых органами Организации Объединенных Наций документах о законности борьбы народов за свою свободу и независимость.

46. С предлагаемым нами дополнением [A/L.611] поправка, содержащаяся в документе A/L.609/Rev.1 будет звучать следующим образом:

«и оказывала всю возможную поддержку этим народам, согласно принципам Устава Организации Объединенных Наций и решениям органов Организации Объединенных Наций о законности борьбы народов за свою свободу и независимость, в их усилиях, направленных на достижение ими независимости в соответствии с их неотъемлемым правом на самоопределение».

47. Таково официальное предложение Белорусской ССР.

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь слово будет предоставлено остальным представителям, которые хотели бы высказаться по мотивам голосования.

49. Г-н АКРАМ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Моя делегация хочет кратко разъяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции, содержащемуся в докладе Третьего комитета, и по поправкам и подпоправке, которые были внесены на текущем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи.

50. Делегация Пакистана является автором проекта резолюции, фигурирующего в докладе Третьего комитета, и поэтому мы горячо поддержим проект резолюции в том виде, в каком он содержится в упомянутом докладе, если проект этот будет поставлен на голосование.

51. Что касается поправки, внесенной делегацией Туниса, то мы готовы поддержать также и эту поправку. Поправка, которая была предложена делегациями Канады и Соединенного Королевства, по нашему мнению, подразумевается в тексте пункта 10 проекта резолюции в том виде, в каком он содержится в докладе Третьего комитета; кроме того, мы полагаем, что в тексте этого пункта подразумеваются и слова «цели и принципы Устава». Однако, если некоторые делегации опасаются, что мы санкционируем в данном пункте нечто противозаконное, то моя делегация не станет возражать против поправки, представленной Канадой и Соединенным Королевством, при условии, что она будет сформулирована с учетом предложения, только что внесенного делегацией Белорусской Советской Социалистической Республики.

52. Мы исходим из того, что, хотя мы руководствуемся целями и принципами Устава во всех наших мероприятиях, эти принципы получили дальнейшую разработку и развитие в резолюциях Организации Объединенных Наций, и поэтому мы хотели бы, чтобы ее резолюции были упомянуты при конкретной ссылке на цели и принципы Устава.

53. Г-н АЛЬВАРАДО (Венесуэла) (*говорит по-испански*): Делегация моей страны хотела бы разъяснить свою позицию в отношении проекта резолюции, представленного сегодня Третьим комитетом на рассмотрение пленарного заседания Генеральной Ассамблеи и посвященного пункту 55 повестки дня, который озаглавлен следующим образом: «Молодежь, ее воспитание в духе уважения прав человека и основных свобод, ее проблемы и потребности и ее участие в национальном развитии».

54. Несмотря на ясность и точность этого названия, — ясность и точность, которые четко ограничивают сферу данного вопроса, проект резолюции, представленный на наше рассмотрение, к сожалению, затрагивает политические факторы,

связанные с ситуациями и проблемами, которые подлежат рассмотрению не в Третьем комитете, а в других органах. Исходя из того, что эти факторы носят посторонний для обсуждаемого вопроса характер, моя делегация выдвигает оговорки относительно третьего и девятого абзацев преамбулы проекта резолюции, рекомендуемого Третьим комитетом. В Третьем комитете мы голосовали против первого из этих абзацев и воздержались при голосовании по второму из них. Имеются у нас оговорки и в отношении пятого абзаца преамбулы, а также в отношении пунктов 9 и 10 постановляющей части, так как в пятом абзаце преамбулы говорится об «агрессивных войнах» и об «иностранным господстве», в пункте 9 упоминаются «несправедливые войны», а в пункте 10 речь идет о колониальном, «расистском и иностранном» господстве, а также о «военной оккупации». Третий комитет вторгается, таким образом, в сугубо политическую область, относящуюся к компетенции других органов. Мы сохраняем в данном случае свою прежнюю позицию.

55. С другой стороны, мы считаем, что Всемирная ассамблея молодежи, проведенная по случаю двадцать пятой годовщины Организации Объединенных Наций, не выполнила тех задач, которые имела в виду Генеральная Ассамблея, принимая решение о проведении такой ассамблеи [резолюция 2499 (XXIV) Генеральной Ассамблеи]. Ни методы работы, ни правила процедуры не отвечали духу этого начинания и самым элементарным принципам уважения права свободно высказываться и выражать несогласие, которые соблюдаются на всех международных конференциях. Вот почему у нас имеются весьма серьезные оговорки относительно результатов работы Всемирной ассамблеи молодежи. Эти оговорки в свою очередь находят отражение в наших оговорках в отношении десятого и одиннадцатого абзацев преамбулы, при голосовании которых в Третьем комитете мы воздержались. В этой связи мне хотелось бы подтвердить нашу полную поддержку пункта 4 постановляющей части, в котором предусмотрена гарантия того, что в случае созыва новых всемирных ассамблей молодежи будет обеспечено полное соблюдение свободы слова, а правила процедуры, принятые заблаговременно, обеспечат справедливое отношение ко всем участникам.

56. Сказанное мною в отношении пункта 4 постановляющей части, а также по поводу включения других пунктов, которые мы считаем основополагающими и не выходящими за рамки рассматриваемого вопроса — речь идет о таких положениях, как шестой, седьмой и восьмой абзацы преамбулы и пункты 7 и 12 постановляющей части, — побуждает нас оказать поддержку проекту резолюции в целом, несмотря на упомянутые оговорки. Поэтому мы проголосуем за него.

57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Еще не высказались некоторые из представите-

лей, пожелавших выступить по мотивам голосования. Надеюсь, они поймут меня правильно, если я напомню им, что сейчас мы заслушиваем только объяснения мотивов голосования и что мы не собираемся заново открывать общие прения.

58. Г-жа БАЛТРИКОВА (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация при обсуждении проекта резолюции по вопросу о молодежи в Третьем комитете выступила с изложением своей позиции по пункту 13 данного проекта резолюции, а также по ряду других вопросов.

59. Сейчас моя делегация, принимая во внимание, что этот проект резолюции является полезным и хорошим документом, готова в целом поддержать его. Однако я должна подчеркнуть, что моя делегация оставляет в силе свою позицию по пункту 13, так, как это было изложено во время обсуждения в Третьем комитете.

60. Кроме того, делегация Советского Союза готова поддержать предложения, внесенные делегацией Туниса, а также мы проявляем готовность поддержать поправку, внесенную делегациями Канады и Соединенного Королевства, с подпоправкой белорусской делегации, — я подчеркиваю, только с подпоправкой белорусской делегации. В целом делегация Советского Союза поддерживает этот проект резолюции как хороший и полезный документ.

61. Г-н ГУАМБА (Народная Республика Конго) (говорит по-французски): Представитель Белорусской Советской Социалистической Республики только что предложил принять подпоправку к документу A/L.609/Rev. 1, представленному представителем Канады.

62. Выступая от имени моей делегации, а также от имени многих других афро-азнатских делегаций, с которыми были проведены консультации, я хочу поддержать подпоправку, предложенную представителем Белоруссии.

63. Что касается поправки, внесенной представителем Туниса, то и ее мы полностью готовы поддержать.

64. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Мы заслушали всех представителей, просивших слова для объяснения мотивов голосования до проведения голосования.

65. Как выяснилось, подпоправка Белорусской ССР была представлена только на русском языке. В настоящий момент Секретариат занимается переводом этого текста хотя бы еще на один из официальных языков.

66. Ради экономии времени я предложил бы, если не поступит возражений, приступить к голосованию по поправке Туниса к пункту 15 проекта резолюции.

67. Поскольку возражений не поступило, я ставлю теперь на голосование поправку Туниса

[A/L.610] к пункту 15. В ней предлагается вставить после слов «в национальном развитии» слова «и ее ролью в содействии осуществлению прав человека и их защите».

Поправка принимается 109 голосами, причем никто не голосовал против.

68. Если не поступит возражений, я буду считать, что пункт 15 с внесенным в него изменением принимается Генеральной Ассамблеей.

Пункт 15 с внесенным в него изменением принимается.

69. Теперь я попрошу Заместителя Генерального секретаря зачитать подправку Белорусской ССР [A/L.611] к поправке, внесенной делегацией Канады и Соединенного Королевства в документе A/L.609/Rev.1 к пункту 10 проекта резолюции.

70. Г-н СТАВРОПУЛОС (Заместитель Генерального секретаря по делам Генеральной Ассамблеи) *(говорит по-английски)*: Подправка Белорусской ССР сводится к включению после слов «согласно принципам Устава Организации Объединенных Наций» следующих слов: «и решениям органов Организации Объединенных Наций о законности борьбы народов за свою свободу и независимость».

71. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Если не поступит возражений, я поставлю сейчас на голосование подправку, внесенную Белорусской ССР [A/L.611], в том виде, в каком она была оглашена Заместителем Генерального секретаря.

Подправка принимается 78 голосами против 14 при 14 воздержавшихся.

72. Теперь я ставлю на голосование поправку Канады и Соединенного Королевства [A/L.609/Rev.1], измененную в соответствии с подправкой Белорусской ССР.

Поправка с внесенным в нее изменением принимается 91 голосом против 6 при 10 воздержавшихся.

73. На голосование ставится пункт 10 в целом с внесенными в него изменениями.

Пункт 10 с внесенными в него изменениями принимается 89 голосами против 6 при 16 воздержавшихся.

74. А теперь я ставлю на голосование проект резолюции, рекомендованный Третьим комитетом в пункте 73 его доклада [A/8149 и Corr.1 и 3], в целом с внесенными в него изменениями.

Проект резолюции в целом с внесенными в него изменениями принимается 110 голосами при 3 воздержавшихся, причем никто не голосовал против [резолюция 2633 (XXV)].

75. Позвольте мне теперь обратить внимание Генеральной Ассамблеи на пункт 74 документа

A/8149 и Согг.1 и 3, в котором содержатся дальнейшие рекомендации Третьего комитета.

76. Если не поступит возражений, я буду считать, что Генеральная Ассамблея выражает желание принять рекомендации Комитета, содержащиеся в пункте 74.

Предложение принимается.

77. Слово предоставляется представителю Швеции, пожелавшему выступить по мотивам голосования после проведения голосования.

78. Г-н БЕНГТСОН (Швеция) *(говорит по-английски)*: Выступая от имени делегаций Дании, Финляндии, Исландии, Норвегии и моей собственной делегации, я хотел бы очень коротко объяснить мотивы нашего голосования по рекомендации, внесенной Третьим комитетом в документе A/8149 и Согг.1 и 3. Делегации северных стран хотели бы голосовать за поправку, содержащуюся в документе A/L.609/Rev.1, которая, как мы понимаем, призвана улучшить текст соответствующего пункта. Однако мы считаем, что пункт 10 с внесенными в него изменениями выходит по своему содержанию за пределы резолюции о молодежи, и поэтому мы воздержались при голосовании по нему.

79. То же самое возражение можно выдвинуть, на наш взгляд, и в отношении некоторых других пунктов, но ввиду важного значения рассматриваемой проблемы мы сочли возможным поддержать проект резолюции в целом.

80. Наконец, тот факт, что мы не возражали против пункта 74 доклада, находящегося на нашем рассмотрении, никоим образом не следует истолковывать как одобрение нами предложений, содержащихся в документе A/C.3/L.1766/Rev.3.

ПУНКТ 3 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Полномочия представителей на двадцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи (продолжение):

b) доклад Комитета по проверке полномочий

81. Г-н ПЕИЧ (Югославия) *(говорит по-английски)*: Вопрос о расистской политике правительства Южной Африки, а именно вопрос об апартеиде, находится на нашем рассмотрении со времени создания нашей Организации. Вот уже в течение двадцати пяти лет Организация Объединенных Наций стремится обеспечить всем народам Южной Африки основные права человека и политические права в соответствии с принципом самоопределения и равенства людей, записанном в Уставе Организации.

82. Организация Объединенных Наций предприняла целый ряд мер и приняла многочисленные рекомендации, с тем чтобы побудить правительство Южной Африки отказаться от своей бесчеловечной политики апартеида и признать право африканского населения и других небелых национальных общин на участие в политической и

экономической жизни страны в условиях свободы и равенства. В своих многочисленных резолюциях Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности выражали мнение, что только в том случае, если будет ликвидирована опасная политика апартеида, в Южной Африке сможет воцариться прочный мир.

83. Стремясь к достижению этих целей, Организация Объединенных Наций прибегала ко всевозможным процедурам и средствам в рамках Организации, призванным способствовать разрешению проблемы апартеида, который, по мнению большинства государств-членов, представляет собой преступление против человечества.

84. На первых стадиях рассмотрения этого вопроса были созданы комиссия добрых услуг Организации Объединенных Наций и Комиссия Организации Объединенных Наций по изучению расовых отношений в Южной Африке. Были предприняты попытки осуществлять через посредство Генерального Секретаря прямые консультации с правительством Южной Африки. Кроме того, государства-члены, поддерживающие дипломатические отношения с режимом Претории, сообщали о своих двусторонних переговорах, но эти переговоры не привели ни к каким позитивным результатам, так как упомянутым государствам не удалось убедить правительство Южной Африки отказаться от своей политики апартеида.

85. После того как все эти попытки урегулировать ситуацию путем двусторонних обсуждений, переговоров и консультаций с Южной Африкой окончились неудачей, Генеральная Ассамблея в ряде резолюций, принимавшихся на протяжении последних десяти лет, призвала государства-члены принять в отношении Южной Африки те или иные дипломатические и экономические меры. Она призывала государства, поддерживающие дипломатические, консульские, политические, военные и экономические отношения с Южной Африкой, прекратить эти отношения, полагая, что это побудит Южную Африку изменить свою политику. К сожалению, не было достигнуто никакого прогресса в осуществлении этих целей, потому что ряд государств, являющихся главными торговыми партнерами Южной Африки и имеющих там экономические и политические интересы, отказались сотрудничать в деле проведения этих резолюций в жизнь.

86. Делегация Югославии придает особое значение тому, что проблема апартеида рассматривалась также и Советом Безопасности. После резни в Шарпевиле Совет Безопасности заявил [резолюция 134 (1960)], что ситуация в Южной Африке привела к международным трениям и может в случае ее продолжения угрожать международному миру и безопасности. В 1963 году Совет Безопасности выразил убеждение в том, что положение в Южной Африке серьезно нарушает международный мир и безопасность, и установил эмбарго на ввоз оружия в Южную Африку [резолюция 181 (1963)], которое было уси-

лено в нынешнем году [резолюция 282 (1970)]. В 1964 году Совет Безопасности утвердил [резолюция 191 (1964)] основные выводы группы экспертов относительно того, что существующее в Южной Африке положение представляет угрозу международному миру и безопасности и что следует рассмотреть вопрос о принятии надлежащих мер, предусмотренных соответствующей главой Устава. На основе этих резолюций нельзя не прийти к заключению, что Южная Африка стала объектом как превентивных, так и принудительных мер, предпринятых Советом Безопасности. Это мнение высказывалось многими делегациями в ходе прений в Специальном политическом комитете в нынешнем году.

87. Несмотря на все попытки, предпринимавшиеся до сих пор Организацией Объединенных Наций, несмотря на почти единодушное осуждение со стороны всего международного сообщества, правительство Южной Африки упорно отказывается сотрудничать с нашей Организацией и продолжает нарушать основные принципы Устава. Более того, режим Претории продолжает практиковать и расширять систему апартеида, возводя ее в ранг официальной государственной политики. Он по-прежнему принимает и применяет законы, которые по существу вдохновлены идеями нацизма. Далее, это правительство систематически применяет по отношению к огромному большинству населения такие жестокие и репрессивные меры, как депортации, аресты, пытки и переселение. Большинство африканского населения лишено основных политических прав и свобод.

88. Все это дает право утверждать, что нынешнее правительство Южной Африки не представляет и не может представлять 15 миллионов африканцев и других небелых жителей этой страны. Оно не может выступать от их имени, потому что своими действиями оно лишило себя такого права.

89. По этой причине делегация Югославии выражает свое согласие с поправкой, содержащейся в документе A/L.608/Rev.1 и Add.1, которая была внесена десятью африканскими государствами.

90. Поскольку мы обсуждаем первый доклад Комитета по проверке полномочий [A/8142], наша делегация хотела бы заявить для занесения в протокол о своей оговорке по поводу полномочий представителей клики Чан Кай-ши, которые не представляют в нашей Организации китайский народ. Моя делегация готовится стать автором нового проекта резолюции, посвященного существу этого в высшей степени важного вопроса, который в скором времени будет поставлен на обсуждение.

91. Мы бы также хотели, чтобы в протокол была занесена наша оговорка относительно полномочий представителей нынешнего режима Камбоджи. Правительство моей страны признает только лишь правительство, возглавляемое принцем Нородомом Сянуком.

92. Г-н МБЕКЕАНИ (Малави) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, моя делегация берет слово впервые после избрания вас на почетный пост Председателя двадцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи. Поэтому делегация Малави хотела бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы присоединиться ко всем тем, кто уже поздравил вас со вступлением в должность Председателя этой Ассамблеи.

93. Как и многие ораторы, выступавшие вчера, я хочу отдать дань памяти покойного генерала Шарля де Голля. Его дела и достижения встанут в один ряд с делами и достижениями величайших людей нашего времени. Понесенная Францией утрата — смерть этого великого человека и государственного деятеля — является также большой утратой для всего мира. Я прошу делегацию Франции передать соболезнования моей делегации семье покойного.

94. А теперь, обращаясь к рассматриваемому пункту повестки дня, моя делегация выражает удивление в связи с целями, преследуемыми авторами поправки десяти стран к проекту резолюции, содержащемуся в первом докладе Комитета по проверке полномочий. Придя сюда сегодня утром, я думал, что мой голос в Генеральной Ассамблее окажется гласом вопиющего в пустыне. Но теперь я с удовлетворением отмечаю, что у меня есть целый ряд единомышленников.

95. Меня отнюдь не убедили аргументы и доводы, выдвинутые авторами этой поправки против выводов и заключений Комитета по проверке полномочий. Но в мои намерения не входит утомлять это высокое собрание перечислением контрдоводов, опровергающих доводы, которые моя делегация считает ошибочными, пустыми, необидительными и лишенными какого бы то ни было правового основания. Достаточно сказать, что большинство ораторов, выступавших в поддержку этой поправки, избегали касаться первопричины проблемы апартеида. А ведь Генеральная Ассамблея должна целеустремленно направлять свои усилия на ликвидацию именно этой первопричины. Моя делегация возвращалась к этому вопросу в прошлом, возвращается к нему сейчас и будет возвращаться впредь.

96. Я неустойно продолжаю повторять вновь и вновь, что делегация моей страны глубоко ценит и разделяет чувство негодования, которое другие выдающиеся делегации испытывают в связи с продолжающейся практикой проведения политики апартеида. Мы также весьма ценим тот факт, что все противники политики апартеида, в том числе и моя собственная делегация, усиленно изыскивают в настоящее время пути и средства, призванные мирным путем заставить власти Южной Африки прислушаться к голосу мировой общественности, выражающему негодование по поводу политики апартеида.

97. Но моя делегация отнюдь не уверена в том, что даже нынешние предложения, содержащиеся

в документе A/L.608/Rev.1 и Add.1, являются правильным и эффективным способом осуществления такой перемены в политике Южной Африки или, если на то пошло, перемены в политике любого уважающего себя суверенного государства — члена настоящей Ассамблеи, которая могла бы прийти не по вкусу большинству членов Генеральной Ассамблеи. Наоборот, подобное предложение, в случае проведения его в жизнь, скорее всего привело бы к негативным результатам.

98. Если мне будет позволено вкратце изложить факты, как мы их понимаем, касающиеся приемлемости или, наоборот, неприемлемости полномочий той или иной делегации, то они таковы. Страна, которую представляет делегация, должна быть государством — членом Организации Объединенных Наций, а полномочия данной делегации должны быть выданы соответствующими конституционными властями этого государства. Политика государств-членов не является и не может являться предметом обсуждения в связи с вопросом о полномочиях. Подвергать сомнению и оспаривать полномочия государства-члена на таких основаниях, которые были выдвинуты авторами и сторонниками упомянутого проекта резолюции, — значит не больше и не меньше как умышленно нарушать дух и букву Устава. Кроме того, это является вопиющим нарушением суверенитета государства-члена, а мы считаем, что обязанность, более того, долг каждого государства-члена состоит в защите принципа государственного суверенитета. Моя делегация выражает серьезное сожаление по поводу применения Генеральной Ассамблеей двойных критериев.

99. Мы — полные хозяева в этом доме. Если в правилах ничего не говорится по поводу обсуждаемого нами теперь вопроса, то почему бы нам не навести порядок в нашем собственном доме, а уже затем принимать меры, которые надлежит принять достойным образом. Зачем нам действовать поспешно и ставить себя в смешное положение, принимая незаконное решение?

100. Предложение, о котором идет речь, явно носит весьма эффективный характер, причем, по мнению его авторов и сторонников, оно удачно сочетается с празднествами, торжественными декларациями и выражениями преданности, связанными с торжествами по поводу двадцать пятой годовщины Организации Объединенных Наций. Однако что будет достигнуто с помощью этого эффективного предложения и каковы в действительности цели и мотивы этого эффективного жеста? Не хотят ли авторы предложения заставить нас поверить тому, что эта эффективная акция усилит действенный нажим, оказываемый на власти Южной Африки с целью побудить их изменить свое отношение к апартеиду? Если мы верим в то, что апартеид можно будет ликвидировать с помощью документа, составленного в энергичных выражениях, — клочка бумаги с решительными призывами, сформулированными за

десять тысяч миль от места, где совершается зло, то, по мнению моей делегации, мы глубоко заблуждаемся. Мне нет надобности подробно развивать эту мысль, потому что я уже развивал ее ранее, выступая с этой трибуны, а также в Специальном политическом комитете. Если назначением этого предложения является насильственное отстранение Южной Африки, то было бы достойнее прямо и открыто заявить об этом намерении. Но если намерение действительно таково, то упомянутое предложение достойно всяческого сожаления, ибо оно могло бы означать, что мы бросаем наших черных собратьев в Южной Африке на произвол судьбы. Ведь подобное отстранение лишит Генеральную Ассамблею последнего средства контакта с южноафриканскими властями. И это будет большой ошибкой. Все мы помним, что произошло, когда Британское содружество наций по настоянию его афро-азиатских членов вынесло решение об исключении Южной Африки из этой организации. Южная Африка, разумеется, вышла из Содружества, но разве изменила она свою политику? Разве помог этот ее вынужденный уход нашим южноафриканским соотечественникам негритянского и азиатского происхождения? Ведь ничего тогда ровным счетом не изменилось, как не изменилось ничего по сей день, несмотря на все возрастающее число резолюций, принимаемых Генеральной Ассамблеей из года в год.

101. Я хочу вновь повторить, что моя делегация с удовлетворением отмечает тот факт, что все мы стремимся к мирной ликвидации политики апартеида в Южной Африке. Однако мое правительство не может согласиться с методами, которые вновь и вновь предлагаются здесь для достижения этой цели, в том числе и с нынешним предложением. Мы, представители Малави, считаем, что решения проблемы следует искать на пути контакта и диалога — контакта и диалога с властями Южной Африки. Разговоры, которые мы будем вести между собой, отстранив южноафриканские власти, и впредь будут неэффективными, как бы мы ни старались и как бы громко ни возвышали мы свой голос. По нашему убеждению, изоляция Южной Африки приведет к результату, прямо противоположному тому, которого мы здесь добиваемся.

102. Наконец, я хочу сказать следующее. Некоторые дружественные делегации спрашивали меня, почему бы Малави не оставаться в стороне и помалкивать, если уж она не согласна с тем, что говорят другие? В ответ на это скажу, что моя делегация предпочитает занимать решительную позицию и открыто говорить да или нет по каждому аспекту вопроса, который мы поддерживаем или против которого мы возражаем.

103. Поэтому мы будем голосовать против поправки, содержащейся в документе A/L.608/Rev. 1 и Add.1, и за доклад Комитета по проверке полномочий в целом.

104. Сэр Колин КРАУ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Как мы уже многократно разъясняли в прошлом, Соединенное Королевство считает, что рассмотрение полномочий является техническим и юридическим делом. Весь вопрос сводится к тому, принимаются ли полномочия в качестве документов, находящихся в полном порядке. В данном случае из доклада Комитета по проверке полномочий с очевидностью явствует, что упомянутый Комитет подтвердил все полномочия, указанные в меморандуме Генерального секретаря, как отвечающие требованиям правила 27 правил процедуры, в том числе и полномочия представитель Южной Африки.

105. Если рассматривать этот вопрос на основе, которую я сейчас охарактеризовал и которая, по нашему мнению, является правильной, то надо сказать, что моя делегация не слышала ни единого веского довода в пользу того, чтобы Генеральная Ассамблея отказала сейчас в утверждении каких бы то ни было полномочий, подтвержденных Комитетом по проверке полномочий.

106. Что касается поправки, предлагаемой в документе A/L.608/Rev.1 и Add.1, то, как нам представляется, ее принятие привело бы к тому, что Генеральная Ассамблея исключила бы полномочия представителей Южной Африки из общего своего утверждения доклада Комитета по проверке полномочий, оставив, таким образом, нерешенным вопрос о статусе этих полномочий.

107. Как я уже объяснил, мы не видим веских оснований к тому, чтобы Ассамблея отказала в немедленном утверждении этих полномочий. Тем более что после утверждения Ассамблеей полномочий Южной Африки в прошлом году ничто существенно не изменилось. Вот почему мы будем голосовать против этой поправки.

108. Г-н СЕН (Индия) (*говорит по-английски*): Делегация Индии будет голосовать за поправку, предложенную рядом африканских и азиатских государств. Поступая так, мы отдаем себе отчет во множестве вопросов, волнующих умы многочисленных членов Ассамблеи. Речь, однако, идет не о том, чтобы поставить под сомнение техническую сторону документа, верительных грамот, а по сути дела о том, чтобы выразить политическое неодобрение правительству Южной Африки, нарушающему Устав и продолжающему придерживаться политики апартеида и поощрять ее, ссылаясь при этом на внутреннюю юрисдикцию, хотя эта ссылка неоднократно отвергалась Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности.

109. Вдобавок к этому Южная Африка продолжает сохранять в своем владении Юго-Западную Африку, которая должна находиться под управлением Организации Объединенных Наций. Акции и позиция южноафриканского правительства срывают, таким образом, работу нашей Организации. Далее, правительство Южной Аф-

рики помогает всеми — я повторяю, всеми — возможными способами незаконному режиму Южной Родезии, который и Организация Объединенных Наций, и управляющая держава торжественно обязались ликвидировать.

110. Я мог бы продолжить перечень злодеяний Южной Африки, но, по-моему, я сказал уже достаточно для того, чтобы не оставалось никакого сомнения в том, что весь вклад Южной Африки сводится к уплате ежегодного взноса в бюджет Организации Объединенных Наций, что позволяет ей использовать этот форум с одной-единственной целью — выступать против Устава и решений нашей Организации.

111. Раз Южная Африка не может выполнять обязанности государства-члена по Уставу, — а она явно не может выполнять их, — было бы естественно, чтобы она вышла из Организации Объединенных Наций. Но она не намерена сделать это, и перед нами возникает проблема, как с ней поступить. Следует отдавать себе отчет в том, что Организация Объединенных Наций неоднократно призвала государства-члены по-прежнему с Южной Африкой дипломатические и прочие отношения. Индия первой сделала это, но если оставить в стороне подобные акции, предпринимаемые в индивидуальном порядке, то не выглядит ли странным такое положение, при котором Организация, призывающая своих членов порвать с каким-то одним ее членом, вместе с тем продолжает признавать за этим членом полные права и все привилегии?

112. Следовательно, вопрос заключается в том, каким образом должны мы довести до сознания Южной Африки наше недовольство ею. Согласно Уставу решение о приостановке осуществления прав и привилегий члена Организации или об исключении может быть рекомендовано Советом Безопасности, и этот Совет, как мы рассчитываем, в свое время рассмотрит данную проблему во всех ее аспектах, хотя при этом мы понимаем, что на любое решение большинства или даже на почти единогласное решение Совета может быть наложено вето того или иного постоянного члена, который по каким-либо причинам захочет оказать поддержку Южной Африке, позаботившись наряду с этим о том, чтобы во всеуслышание объявить себя противником апартеида.

113. Выступая за предлагаемую поправку, мы имеем в виду одну простую цель: сформулировать в ясных и недвусмысленных выражениях наше убеждение, что правительство Южной Африки давным-давно утратило способность выполнять свои обязанности по Уставу и что у него, кроме того, нет ни малейшего желания выполнять их.

114. Мы сознаем, что предлагаемая поправка, равно как и внесенный проект резолюции, поднимают целый ряд технических и юридических вопросов. Однако в нынешних политических условиях мы готовы рассмотреть их. Кроме того,

есть основания утверждать, что резолюция иного рода ослабила бы, а то и вовсе сняла бы некоторые из этих правовых и технических последствий.

115. Далее, нам было представлено юридическое заключение [A/8160], которое касается нескольких случаев, имевших место в прошлом. Я не припоминаю, высказывалось ли какое-либо заключение относительно этих случаев ранее, а если высказывалось, то каково было содержание этого заключения. Однако ясно одно: если только Ассамблея не будет вынуждена автоматически проголосовать за доклад Комитета по проверке полномочий, перед ней откроется двойной выбор; либо она отклонит доклад, что, согласно юридическому заключению, противоречило бы Уставу, так как означало бы приостановление осуществления прав, либо воздержится от утверждения. Именно это и предлагается. Совершенно очевидно, что Генеральная Ассамблея обладает таким демократическим правом, в котором ей нельзя отказать.

116. Впрочем, все это не имеет прямого отношения к нашей теперешней цели, которая состоит в том, чтобы подчеркнуть наше решительное осуждение действий и позиций Южной Африки. Только в этом смысле мы истолковываем поддержку, оказываемую нами упомянутой поправке. Мы будем просить о проведении поименного голосования, с тем чтобы можно было с полной определенностью установить, кто выступает за это простое предложение и кто является его противником.

117. Сэр Лоуренс МАКИНТАЙР (Австралия) (говорит по-английски): Мотивы, которыми руководствовались авторы поправки, вполне понятны. Им не нравится политика правительства Южной Африки, в частности политика апартеида. Нам она тоже не нравится. Моя делегация много раз ясно заявляла, что правительство Австралии решительно осуждает политику апартеида, и я пользуюсь этой возможностью, чтобы вновь подтвердить нашу позицию. Но подвергать сомнению полномочия делегации Южной Африки вопреки заключениям Комитета по проверке полномочий — это едва ли правильный способ выражения неодобрения политического поведения правительства Южной Африки.

118. При рассмотрении полномочий государств — членов Организации Объединенных Наций и составлении доклада об этом Комитет по проверке полномочий обязан ограничиваться критериями, изложенными в правиле 27 правил процедуры, в котором устанавливается, что «полномочия даются главой государства, главой правительства или министром иностранных дел» соответствующего государства. В компетенцию Комитета по проверке полномочий не входит вынесение суждений о законности правительств или об их политике. С другой стороны, утверждая полномочия государств-членов, мы отнюдь не подразумеваем свое согласие с политикой всех этих государств. В данном случае моя де-

легация, удостоверившись в правильном применении правила 27 правил процедуры и не определяя позицию моего правительства по другим вопросам, считает, что в нынешнем году полномочия представителей Южной Африки отвечают требованиям правила 27 правил процедуры.

119. По этой причине моя делегация будет голосовать против поправки, предложенной десятью государствами в документе A/L.608/Rev.1 и Add.1, и за содержащуюся в документе A/8142 рекомендацию утвердить первый доклад Комитета по проверке полномочий.

120. Позвольте мне заметить, что, если Генеральная Ассамблея допустит расширение практики оспаривания полномочий делегаций не по процедурным, юридическим и конституционным основаниям, а лишь по той причине, что эти полномочия выданы правительствами, которые, по мнению определенных государств-членов, не представляют в действительности свои государства, она откроет ящик Пандоры, о чем сама будет жалеть в будущем.

121. Г-н ЛЮ (Китай) (*говорит по-английски*): Моя делегация будет голосовать за утверждение доклада Комитета по проверке полномочий.

122. Что касается полномочий моей делегации, то Комитет нашел, что они находятся в полном порядке и отвечают всем требованиям соответствующих правил процедуры. Как бы оговорки ни делали некоторые делегации, они никоим образом не умаляют юридической силы этих полномочий. Сейчас не время вдаваться в вопрос о представительстве Китая. Любая попытка сделать это представляет собой явное нарушение правил процедуры. Достойно сожаления, что некоторые делегации воспользовались этим случаем для того, чтобы выступить с клеветническими инсинуациями против моего правительства.

123. Что касается находящейся на нашем рассмотрении поправки, то поскольку этот вопрос был рассмотрен Комитетом и поскольку поднимаемая проблема выходит за рамки вопроса о проверке полномочий, моя делегация не сможет поддержать упомянутую поправку, несмотря на то, что она неизменно выступает против политики и практики апартеида в Южной Африке.

124. Г-н АЛАРКОН (Куба) (*говорит по-испански*): Делегация моей страны хочет высказать для занесения в протокол свои оговорки в отношении первого доклада Комитета по проверке полномочий.

125. Мы основываем оговорку нашей делегации на целом ряде соображений. Одно из этих соображений высказывалось на каждой сессии Генеральной Ассамблеи. Оно касается представительства Китая. Мы не собираемся вдаваться в анализ причин, по которым мы делаем оговорку по поводу присутствия тайваньского режима, который занимает место, принадлежащее законному правительству Китая — об этом мы уже

много говорили в другое время. Завтра Генеральная Ассамблея приступит к рассмотрению вопроса, касающегося законных прав Китайской Народной Республики, поэтому я хотел бы еще раз повторить, что для моего правительства единственным законным правительством, которое имеет право представлять государство Китай в нашей Организации и вне ее, является правительство Китайской Народной Республики.

126. Моя делегация также сохраняет свою позицию в отношении оговорок, касающихся представительства Камбоджи. Мы уже высказывались по этому вопросу в ходе общих прений на текущей сессии [*1858-е заседание*]. По нашему мнению, отсутствие в этой Ассамблее единственного законного правительства Камбоджи, возглавляемого принцем Нородомом Сиануком, является свидетельством беззакония и произвола, приведших к отстранению от участия в работе нашей Организации правительства Камбоджи, которое придерживалось ее принципов с момента получения Камбоджей независимости. Режим Лон Нола является креатурой Центрального разведывательного управления Соединенных Штатов, порождением американской агрессии в Индокитае и орудием империалистической политики, направленной против кхмерского народа и против всех народов Юго-Восточной Азии. Для моего правительства единственным подлинным представителем этой страны является Королевское правительство национального единства Камбоджи, которое представляет законные интересы камбоджийского народа, выражает его стремление к независимости и миру и к тому же контролирует почти всю территорию Камбоджи.

127. Что касается поправки, представленной рядом африканских делегаций в связи с полномочиями южноафриканского режима, то моя делегация хочет еще раз заявить, что она категорически отвергает политику апартеида, которая представляет собой, по нашему мнению, преступление против человечества и против которой восстает совесть народов. В силу этих причин и из чувства солидарности с африканскими государствами мы склонны поддержать упомянутую поправку.

128. Однако необходимо со всей ясностью заявить, что даже в том случае, если данная поправка будет принята, мы все равно не сможем по уже изложенным причинам голосовать за проект резолюции, утвердить который рекомендует Комитет по проверке полномочий.

129. Г-н ИДЗУМБУИР (Демократическая Республика Конго) (*говорит по-французски*): Когда 23 октября предложение Сомали и Нигерии было представлено на рассмотрение Ассамблеи [*1882-е заседание*], это было сделано по соображениям, подробно изложенным в ходе прений и фигурирующим в протоколах. Это предложение имело целью потребовать, чтобы Комитет по проверке полномочий, учитывая положения правил 28 и 29 правил процедуры, представил

срочный доклад о полномочиях делегации Южной Африки, причем авторы этого предложения изложили основания для такого требования.

130. В данном предложении содержалась просьба к Комитету заняться рассмотрением вопроса о приведенных авторами поправки мотивах, которые представляют собой не что иное, как проявление политики апартеида, политики систематического нарушения резолюций и решений Организации Объединенных Наций. Итак, что же предпринял Комитет по проверке полномочий? Он полностью игнорировал соображения, изложенные в предложении Сомали и Нигерии, и принял решение, мягко говоря, весьма странное, признать законными полномочия южноафриканской делегации, не давая никаких обоснований своей позиции по существу упомянутого предложения. Можно было бы понять это так, что Комитет по проверке полномочий считал себя неправомочным выносить решение по существу данного предложения. Тогда он должен был бы указать на это, обосновать свою позицию и направить этот вопрос как таковой на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. Однако он так не поступил. Это со всей очевидностью явствует из пункта 11 доклада Комитета по проверке полномочий.

131. Какой же выбор оставался перед авторами предложения и теми, кто поддерживает это предложение? Никакого другого выбора, кроме как просить Генеральную Ассамблею самой заняться рассмотрением полномочий южноафриканской делегации в свете причин, указанных в предложении, представленном 23 октября. Таков смысл поправки, предложенной к проекту резолюции, фигурирующему в пункте 19 доклада.

132. Авторы поправки просто-напросто хотят обратить внимание на то, что Комитет по проверке полномочий не рассмотрел этого предложения, что Генеральная Ассамблея вправе рассмотреть его и, разумеется, отвергнуть заключение доклада Комитета в том, что касается полномочий южноафриканской делегации.

133. Кое-кто утверждает, что в предложении от 23 октября смешиваются полномочия и представительство делегаций. Они доходят даже до утверждения, что если бы Генеральная Ассамблея должна была анализировать представительство определенных правительств, то многие из присутствующих здесь представителей обнаружили бы, что их представительство серьезным образом ставится под сомнение. Может быть, это и верно. Но неверно делать отсюда вывод, что соответствующие правительства не стали бы оспаривать подобное утверждение, как это делает Южная Америка, или сами представили бы неопровержимые доказательства своей неприступности.

134. Южноафриканское правительство само утверждает, что оно сформировано из одних только белых хозяев Южной Африки, что большинство, состоящее из коренного черного насе-

ления Африки, не имеет никакого голоса и что в действительности упомянутое правительство прежде всего защищает права белого меньшинства Южной Африки. Такова самая суть философии апартеида. Это официальная философия, положенная в основу политики южноафриканского правительства, и именно в связи с этой характерной особенностью — непредставительностью, официально признаваемой южноафриканским правительством, авторы поправки предлагают Генеральной Ассамблее самой вынести свое решение о полномочиях присутствующей здесь южноафриканской делегации.

135. Вот в нескольких словах точное содержание наших прений. Документ Юрисконсульта [A/8160] игнорирует, причем не без оснований, этот аспект вопроса, который по сути своей носит политический характер.

136. Г-н АЛАТТАР (Йемен) (*говорит по-французски*): Что касается пункта 3 повестки дня, то, по мнению моей делегации, речь идет тут не просто о процедурном вопросе, а главным образом о признании полномочий государств. Вот почему мы не можем признать все верительные грамоты, представленные нам на утверждение Комитетом по проверке полномочий, и делаем существенные оговорки.

137. Разве можем мы признать, что так называемый национальный Китай представляет здесь великий китайский народ? На наш взгляд, только правительство Китайской Народной Республики действительно представляет народ Китая.

138. То же самое можно сказать и о Камбодже. Режим, установленный в этой стране при помощи штыков и разведывательной службы, не может представлять камбоджийский народ; полномочия на представительство Камбоджи должны исходить от правительства Сианука.

139. Что касается Израиля, то какое право имеет сионистский режим, установившийся в Палестине, говорить от имени жителей этой страны? Ведь Генеральная Ассамблея в ходе многих своих сессий, в частности на двадцать четвертой сессии, признавала неотъемлемое право палестинского народа.

140. Наконец, как может Генеральная Ассамблея признавать верительные грамоты фашистского режима Южной Африки? Разве можем мы признать точку зрения Комитета по проверке полномочий, принявшего верительные грамоты правительства апартеида, в то время как это расистское правительство убивает, жестоко угнетает, бросает в тюрьмы, подвергает пыткам коренных жителей Южной Африки?

141. Недопустимо, чтобы политика апартеида, которая была безоговорочно и самым решительным образом осуждена в многочисленных резолюциях Ассамблеи, превозносилась здесь представителем Южной Африки. Вот почему мы не принимаем так называемую юридическую интерпретацию, которая под видом процедуры пыта-

ется заставить нас признать политический факт противоречащий нашей политической позиции. Южная Африка игнорирует и собирается игнорировать впредь резолюции Организации Объединенных Наций; поэтому наша Ассамблея обязана дать ей надлежащий ответ.

142. Делегация моей страны поддерживает поправку, представленную братскими государствами Африки; с учетом вышесказанных оговорок моя делегация воздержится при голосовании по проекту резолюции, предложенному Комитетом по проверке полномочий, в целом.

143. Г-н БОИ (Сенегал) (*говорит по-французски*): Прежде чем выступить с замечаниями по документу А/8160, который был представлен нам сегодня утром, я хотел бы выразить Юрисконсульту мое восхищение и дружеские чувства.

144. А теперь я хотел бы указать, что мы не подвергаем сомнению тот факт, что полномочия представляют собой документы, выданные главой государства, главой правительства или же министром иностранных дел государства — члена Организации Объединенных Наций, представленные Генеральному секретарю и удостоверяющие правомочность лиц, на имя которых выданы эти документы, представлять данное государство-член на текущей сессии Генеральной Ассамблеи. Примерно в таких словах составлено правило 27 правил процедуры, в котором, по моему, неправильно употреблено слово «полномочия».

145. Зато мы подвергаем сомнению законность полномочий южноафриканской клики, подписавшей эти «верительные грамоты». Мы утверждаем, что так называемое правительство Южной Африки не представляет миллионы лиц африканского и азиатского происхождения, которые образуют огромное большинство южноафриканского народа.

146. Положения правила 28 никоим образом не запрещают Комитету по проверке полномочий рассматривать существо и форму полномочий представителей. Думаю, что никто не станет утверждать, что Комитет по проверке полномочий не имеет юридического права рассматривать вопрос о том, исходят ли полномочия представителя от законного правительства. Правило 28 не устанавливает пределов компетенции Комитета по проверке полномочий, ни тем более пределов компетенции Генеральной Ассамблеи, которая является суверенным органом. Правило 28 ограничивается простой констатацией того, что Комитет «проверяет» — я подчеркиваю это слово — «полномочия представителей». В правиле 28 ничего не говорится о том, что эта проверка, осуществленная Комитетом по проверке полномочий, должна ограничиваться только формой полномочий. Зачем же тогда нужно давать ограничительную интерпретацию выражениям, употребляемым в правиле 28? Ведь мы же рассматриваем здесь не уголовное дело. Мы знаем, что в том случае, когда закон молчит, орган,

занимающийся рассмотрением вопроса, должен восполнить пробел. Мы знаем, что, как говорил мой выдающийся преподаватель права, «факты всегда опережают закон». Он называл это «восстановлением фактов против права».

147. Одна из главных причин так называемой неэффективности Организации Объединенных Наций как раз и заключается в том, что некоторые государства-члены отказываются давать положениям Устава и правил процедуры толкование, которое соответствовало бы современному положению.

148. В правиле 29 правил процедуры говорится, что Генеральная Ассамблея принимает решение на основе доклада Комитета. В настоящем случае Комитет предложил Генеральной Ассамблее принять проект резолюции. Некоторые страны, в том числе и моя страна, сочли своим долгом внести поправку к этому проекту. Упомянутые страны утверждают, что полномочия, представленные представителями так называемого правительства Южной Африки, выданы некими лицами, которые не представляют демократическим образом огромное большинство южноафриканского народа.

149. Что произойдет в том случае, если Генеральная Ассамблея примет нашу поправку, то есть в том случае, если Генеральная Ассамблея постановит не утверждать полномочий нынешних представителей так называемого правительства Южной Африки? Произойдет просто-напросто следующее: эти представители больше не смогут принимать участие в прениях и пользоваться правом голоса в Генеральной Ассамблее и ее Комитетах в ходе текущей сессии.

150. Мы не требуем сегодня, чтобы было приостановлено осуществление прав и привилегий Южной Африки как члена Организации, потому что нам хорошо известна процедура, к которой следовало бы прибегнуть в таком случае. Быть может, когда-нибудь мы потребуем, чтобы в отношении этой страны были применены положения статьи 5 Устава, но тогда слово будет за членами Совета Безопасности, которые должны будут выполнить свой долг и прямо сказать, намерены они или нет поощрять Южную Африку к продолжению ее гнусной политики.

151. Сегодня мы подвергаем сомнению законность полномочий тех, кто направил южноафриканскую делегацию на двадцать пятую сессию Генеральной Ассамблеи. Юридическая сторона создавшегося положения нам совершенно ясна, и мы лишь призываем тех и других выполнить свой долг. Ведь тем, кто вот уже много лет подряд страдает в Южной Африке от произвола, нет дела до юридических тонкостей. Проблема, с которой они сталкиваются — это проблема политическая, и мы должны поддержать этих борцов за свободу всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами как в этих странах, так и вне их.

152. Каких же результатов добились на сегодняшний день те, кто считает, что мы не прибегли к должным средствам, призванным перевоспитать так называемое южноафриканское правительство? По правде сказать, больше нельзя ограничиваться одними лишь платоническими декларациями против политики апартеида. Борцы за свободу, жертвующие там ради нее своей жизнью, требуют конкретных действий. И мы просим вас сегодня принять конкретные меры против заправил Южной Африки, причем мы даем вам подходящую возможность для этого.

153. Г-н СИМУЧИБА (Замбия) (*говорит по-английски*): Я выступаю от имени народа Замбии, во имя справедливости и свободы для всех.

154. Просто диву даешься, видя, как даже ученые люди сначала осуждают апартеид, а через минуту проявляют к нему снисходительность. Апартеид существует благодаря их экономической и политической поддержке. Однако раз вы не жили в условиях апартеида, то у вас нет никакого права быть снисходительными к апартеиду. Весьма удивительно, что даже собрат, черный африканец, которому известно, что его братьев и сестер подвергают пытке электрошоком, высокомерно заявляет в этом славном собрании, что апартеиду нужно дать возможность мирно существовать и впредь и что мы не должны бросать ему вызов. Это поразительно! Вот почему я попросил слова. Пусть в протоколы этого международного собрания — Генеральной Ассамблеи будет занесено мое выступление, чтобы всюду, где бы ни читали их, стало известно, что таков голос Замбии и народа Замбии.

155. Вы просто ломаете комедию, а ведь дело касается людей, речь идет о человеческих жизнях. Суть дела не в деньгах, суть дела не в аэропортах, которые они строят в стране; суть дела в людях, в человеческих жизнях. Можно носить костюм, сшитый на южноафриканские деньги, но что вы скажете о народе Южной Африки, о черных жителях Южной Африки?

156. Некоторые из вас, джентльмены, возможно, видели сегодня днем фильм, изображающий жизнь в Южной Африке, рассказывающий о том, что происходит там. Вы разглагольствуете вот уже двадцать пять лет. Мы должны продолжать говорить. Мы поем аллилуйю апартеиду, потому что мы получаем прибыли от Южной Африки. Это отвратительно. Как может человечество пасть столь низко? Вы разглагольствуете о формальностях. Здесь нет юридических формальностей. Да, я знаю, существуют документы. Но речь-то идет о человеческих жизнях в Южной Африке, а не о клочке бумаги. Дело касается пятнадцатимиллионного народа Южной Африки, а не лежащего перед нами листка бумаги.

157. Вы даже забываете историю. Мы сами составили этот документ. Мы говорим о правиле 27. Мы сами его сформулировали. Но речь идет о пятнадцатимиллионном народе. Вы ло-

маете комедию. Приглядимся к фактам. В 1910 году Великобритания продала наших братьев в Южной Африке; она предоставила самоуправление кучке людей. В 1923 году британское правительство продало черное население Южной Родезии. А в шестнадцатом веке великое множество черных было импортировано в Америку.

158. Вот теперь, когда мы требуем здесь осуждения Южной Африки, нам говорят: «Нет, нет, с апартеидом все в порядке, апартеид — это хорошо». Нам должно быть стыдно самих себя. Если вы хотите доказательств того, сколь плох апартеид, позвольте мне подвергнуть вас электрошоку. И пусть деньги не будут нам помехой. Простите меня, г-н Председатель, но я не могу иначе выразить мои чувства. Этот вопрос волнует нас до глубины души. Некоторые из вас считают апартеид мифом. Это не миф, это реальная действительность.

159. Если в Южной Африке вас обвинят в том, что вы без разрешения вступили в зону, отведенную для европейцев, что вы ходите в этой европейской зоне, вас прежде всего подвергнут электрошоку, так что вам придется заговорить. Если вы захотите спастись и скажете: «Я совсем не борец за свободу», вас отпустят. Вот что происходит в Южной Африке. Разве подобает белому человеку или даже черному человеку, которому дорога истина, выступать с этой трибуны с высокомерными заявлениями? Деньги? Нет, мы уж предпочтем жить в бедности.

160. Поэтому у нас есть полное право поставить под сомнение доклад Комитета по проверке полномочий. Этот Комитет является неотъемлемой частью Генеральной Ассамблеи. Мы можем оспорить здесь его заключения, и мы ставим их под сомнение. Южная Африка, продолжающая нарушать резолюции Генеральной Ассамблеи, членом которой она является, должна быть каким-то образом наказана. Три миллиона людей ополчились против пятнадцати миллионов. Мы прямо заявляем, что произошло это потому, что эти пятнадцать миллионов — чернокожие. Вот почему некоторые из стран с белым населением поддерживают Южную Африку. Когда похищают самолет с белыми пассажирами на борту, это событие освещают по телевизору, собирается заседание Совета Безопасности и похищенных освобождают. Но вот когда мы, выступая здесь, говорим об основополагающих проблемах мира и справедливости, нам отвечают: «Мы не станем голосовать за вашу резолюцию, потому что с юридической стороны у Южной Африки все в порядке».

161. Но, братья, вчера вы просили нас поддержать некую резолюцию. Ведь эти же самые люди имеют капиталовложения в Южной Африке. Например, Великобритания имеет 75 процентов капиталовложений в Южной Африке. На этот раз они хотят торговать с Южной Африкой для того, чтобы сохранить главные торговые пути. Какие торговые пути? В Южной Африке никакого коммунизма никогда и в помине не было;

никакого коммунизма там нет. В районе Индийского океана коммунизмом и не пахнет; его там попросту нет.

162. Мы являемся соседями Южной Африки, и наше международное воздушное пространство нарушается ею в среднем полтора раза в день. Они имеют наглость вторгаться даже в пределы нашей страны; это факт, который некоторые из вас отлично знают, но делают вид, что не замечают его. Если это вопрос экономики, если вы тревожитесь о своем торговом балансе, не обманывайте себя. Нам придется держать ответ за то, что делается в Южной Африке. Так не будем же соучастниками этого.

163. В Замбии живут 72 тысячи африканцев, прибывших сюда из Южной Африки. Эти 72 тысячи белых прибыли к нам из Южной Африки, чтобы работать на наших медных рудниках. После получения нами независимости мы никого из них и пальцем не тронули. Они по-прежнему получают большие деньги. Мы говорим им: «Можете оставаться здесь сколько угодно, пока вы ведете себя как следует». Они на неделю уезжают в Южную Африку и возвращаются к нам раньше, чем пройдет неделя, потому что они живут в Замбии в нормальных и гуманных условиях — все 72 тысячи человек. Если уж белым жителям Южной Африки не по душе апартеид, то непонятно, как может африканец мириться с апартеидом. Это просто невероятно.

164. Перехожу к причинам, по которым мы подержим поправку. Затронута социальная проблема. Речь идет о глубоких принципах. Поэтому я не стану основывать мою аргументацию на юридической казуистике.

165. Упомянутая Южная Африка нарушает Устав, начиная с 1945 года. Она продолжает нарушать его. Когда она прекратит свои нарушения? Я спрашиваю тех, кто считает, что Южную Африку можно образумить мирными средствами, — когда она прекратит все это? Нам хорошо известно, что ныне Южная Африка расширяет практику апартеида. Южноафриканцы говорят, что мы слишком много разговариваем и что поэтому они должны расширять практику апартеида.

166. Итак, к каким же средствам мы можем прибегнуть? Великие державы, поддерживающие Южную Африку, не окажут нам помощи. Поэтому нет никакого другого пути, кроме как настаивать на исключении Южной Африки из числа членов Генеральной Ассамблеи. И пусть тогда она продолжает проводить свою политику. Мы отказываем в поддержке Южной Африке, зная, что она неправа.

167. Обратимся теперь к Родезии. Южная Африка уже вторглась в Южную Родезию, которую Великобритания считает своей колонией. В Южной Родезии уже находятся войска. Они берут власть в свои руки. А представитель Великобритании поднимается на эту трибуну и говорит: «Мы не намерены поддерживать эту

резолюцию ввиду формальной стороны дела». Но ведь Южная Африка вторглась в Родезию, которая является составной частью Великобритании. Таковы факты.

168. Посмотрим на Португалию. Португалия — очень бедная страна. Большая часть денег, вкладываемых в Португальскую Африку, исходит, оказывается, из Южной Африки. Ныне они вкладывают свои деньги в строительство Кабора-Басской плотины. Их целью является не просто получение электроэнергии; их цель — установление господства меньшинства. Но те страны, которые вкладывают свои деньги в это предприятие, лишь попусту тратят время. Ведь история пойдет своим путем. Как нам известно, со времен Древней Греции и вплоть до нашего времени империи разрушались, и они разрушаются сейчас. Таков непреложный факт. Вчера такой империей была Великобритания. Она большая не является великой империей. Сегодня великая империя — это Америка. Но господство Америки не будет длиться вечно. Быть может, какая-нибудь малая страна изобретет разрушительное ядерное оружие и станет хозяином широкого географического района. Поэтому не надо паясничать. Сейчас настал серьезный момент, когда мы должны выразить свои взгляды. Кое-кто здесь намерен паясничать, полагая, что рассматриваемый вопрос позволяет им резвиться и дурачиться.

169. Теперь Южная Африка прибегла к новой политике. Ныне она манипулирует малыми государствами. Некоторые из них представлены здесь. Она направляет в эти малые государства поток денег, с тем чтобы сеять раздоры и подрывать их независимость. Южная Африка строит здесь и там аэропорты, заигрывает с этими малыми странами, пытаясь лишить их независимости. Вот что делает Южная Африка при поддержке великих держав.

170. Некоторые ораторы говорят о том, что творится в Южной Африке, так, словно все это происходит во сне. Но ведь это не сон! Южная Африка захватывает одну малую страну за другой. Если она будет продолжать эту политику, то чем все это кончится? Завтра мы будем говорить о новой ближневосточной ситуации. Сегодня мы говорим об арабско-израильской конфронтации. А что произойдет завтра? Вы вооружаете Южную Африку, Южная Африка посылает это оружие в другие места, и вот начинается вооруженная борьба.

171. Мы в Замбии не являемся расистами. Как я уже говорил, у нас по сей день живут 72 тысячи людей европейского происхождения из Южной Африки. Они с удовольствием работают у нас, и большинство из них — очень славные люди. Они живут так, как и подобает людям. Если их собратья в Южной Африке осознают, что проводить дискриминацию невыгодно, что они могут быть такими же хорошими людьми, как и все прочие, мы будем петь им аллилуйю, потому что они пойдут по правильному пути.

172. Мы заходим здесь в кафетерий и видим, что южноафриканцы едят такую же пищу, как и все другие люди. И мы задаемся вопросом — что же отличает этих людей? Они хотят есть, и мы хотим есть. Так в чем же разница? Итак, по-моему, настало время высказать все, что накипело у нас в душе. Мы, представители Замбии, от всего сердца поддержим поправку. Правда, любой урок не идет впрок Южной Африке; ведь мы же только ломаем комедию.

173. От имени парода Замбии я торжественно заявляю, что мы поддержим проект резолюции, потому, что он носит справедливый характер.

174. Г-н АЛЬВАРАДО (Венесуэла) (*говорит по-испански*): В связи с обсуждением вопроса, касающегося первого доклада Комитета по проверке полномочий о полномочиях представителей на текущей сессии Генеральной Ассамблеи и поправки, содержащейся в документе A/L.608/Rev.1 и Add.1, которая была предложена к проекту резолюции, содержащемуся в пункте 19 этого доклада, моя делегация хотела бы сделать следующие замечания.

175. Во-первых, в соответствии с правилами 27 и 28 правил процедуры, единственное, что должен сделать Комитет по проверке полномочий, как это явствует из самого его названия,— это проверить полномочия, дабы удостовериться в том, что они составлены по всей форме и, как указывается в правиле 27, выданы «главой государства, главой правительства или министром иностранных дел». Таким образом, Комитет по проверке полномочий не уполномочен заниматься рассмотрением законности правительства.

176. Во-вторых, в соответствии с тем, что сообщается в пункте 4 доклада Комитета, все полномочия, за исключением полномочий восемнадцати государств, о которых там говорится, находятся в полном порядке. В том числе и полномочия правительства Южной Африки. Следовательно, нет никаких процедурных оснований для того, чтобы не утвердить эти полномочия, причем не следует забывать о том, что только процедурные основания имеют отношение к вопросу о признании действительными полномочий, выданных представителям, направленным на Генеральную Ассамблею.

177. С другой стороны, что касается самой поправки, то уместно сделать следующие замечания.

178. Во-первых, было бы нелогично и бессмысленно признавать недействительными полномочия, причем не отличающиеся от полномочий, признававшихся действительными в минувшие годы. Ведь не произошло никакой перемены, которая привела бы к необходимости отказа признать эти полномочия.

179. Во-вторых, в случае принятия данной поправки мы установили бы тем самым опасный прецедент, ибо это означало бы не только пре-

доставление Комитету по проверке полномочий права выносить решение по вопросу о законности правительств, но и предоставление большинству членов Генеральной Ассамблеи возможности при определенных обстоятельствах в любой момент отстранять от участия определенные правительства, причем подобная процедура в конечном счете была бы чревата весьма серьезными последствиями для Организации.

180. В-третьих, если при этом преследуется цель отстранить Южную Африку от нашей Организации, то Уставом предусмотрены две процедуры: приостановление осуществления прав и исключение. Однако не следует стремиться к достижению этой цели с помощью методов, которые не соответствуют нашим правилам процедуры и которые создали бы прецеденты, могущие иметь серьезные и далеко идущие последствия.

181. По вышеизложенным причинам моя делегация, высказываясь в поддержку доклада Комитета по проверке полномочий, хочет указать, что мы должны будем голосовать против предложенной поправки, если мы будем поставлены в такое неприятное положение. Но мы надеемся, что на проведении голосования по поправке не станут настаивать. Если сказанное нами могло бы как-то способствовать достижению этой цели, мы призываем авторов поправки не настаивать на голосовании по ней. Мы делаем это, не вызывая в отношении себя подозрений, потому что, как это хорошо известно, Венесуэла не поддерживает с Южной Африкой никаких отношений.

182. Г-н ЭНГО (Камерун) (*говорит по-английски*): Моя делегация с глубоким огорчением слушала речь выдающего защитника свободы. Мы слышали, как этот оратор провозгласил сегодня утром, что молчание — это лучший ответ на несправедливость и угнетение. Мы слышали, как этот оратор употребил все присущее ему красноречие на то, чтобы раскритиковать простую попытку выразить негодование международного сообщества по поводу нарушения основных прав человека и основных юридических прав в географическом районе, называемом Южной Африкой.

183. Представитель Саудовской Аравии — а вслед за ним и другие ораторы — прочел сегодня утром нашей Ассамблее лекцию о реализме. Я питаю глубокое личное уважение к этому представителю, обычно проявлявшему большую мудрость и такт, а также к его взглядам и воззрениям, с которыми я обычно, хотя и не обязательно всегда, соглашаюсь. Однако я должен с сожалением сказать, что наши мнения по данному жизненно важному вопросу расходятся настолько, что было бы большой ошибкой с моей стороны не выступать с замечаниями по поводу сказанного им.

184. Уважаемый посол сделал главный упор на вопросе об исключении Южной Африки из этого высокого собрания. Боюсь, что этот высокоуважаемый и, пользуясь его собственным выраже-

нием, прославленный посол вышел за рамки пункта повестки дня, находящегося сейчас на рассмотрении Генеральной Ассамблеи. В поправке к проекту резолюции вовсе не говорится, что Генеральная Ассамблея должна выносить решение по вопросу об исключении Южной Африки. Как я уже говорил сегодня утром, Комитет по проверке полномочий предлагает Ассамблее признать законными полномочия группы лиц, утверждающих, что они представляют народы государства Южная Африка, тогда как совершенно очевидно, что в действительности они их не представляют. Я далее выразил мнение, что «членами Организации Объединенных Наций являются государства, а не правительства» [1900-е заседание, пункт 18]. В Организации Объединенных Наций заседают не правительства, а государства. Место государства — члена Организации Объединенных Наций должным образом сохраняется за государством Южная Африка, и мы не оспариваем, во всяком случае на нынешнем этапе, право этого государства занимать это место в Генеральной Ассамблее.

185. Возражение, выдвинутое двумя нашими братскими африканскими государствами, Сомали и Нигерией, и нашедшее конкретное воплощение в поправке, находящейся сейчас на рассмотрении Генеральной Ассамблеи, касается полномочий группы лиц, представленных Генеральному секретарю. Некоторые ораторы, и в особенности представитель Соединенных Штатов Америки — я рад, что он повернулся сейчас ко мне, чтобы послушать, — приводили тот довод, что все, что необходимо, — это удовлетворить требования правила 27 правил процедуры.

186. Представитель Соединенных Штатов далее заявил, что тот факт, что полномочия были представлены через посредство Генерального секретаря в соответствии с правилом 27 правил процедуры, а также тот факт, что Комитет по проверке полномочий принял соответствующее решение, фактически знаменуют конец обсуждения этого вопроса. При всем моем глубоким уважении к оратору, сделавшему эти выводы, я должен с сожалением отметить, что я не могу присоединиться к ним. Правило 27 посвящено сугубо формальным вопросам. Оно касается надлежащего порядка представления полномочий. Правило 28 посвящено созданию и функциям Комитета по проверке полномочий. Единственными его функциями являются: а) проверка полномочий, которые были представлены в соответствии с процедурами и формой, предписываемыми правилом 27, и б) немедленное представление доклада Генеральной Ассамблее. Опять-таки со всем должным уважением я могу заметить, что Комитет представляет свой доклад в форме рекомендации, а не решения, обязательного для Генеральной Ассамблеи. Полагаю, что правило 29 подкрепляет это мое утверждение. Из него вытекает, что прежде чем вопрос этот будет закрыт, Генеральная Ассамблея должна, по сути дела, вынести свое решение. Выводы представителя Соединенных Штатов,

мягко говоря, не согласуются с юридической истиной как по форме, так и по содержанию. По моему скромному мнению, именно Генеральная Ассамблея должна принимать решение о том, признать законными или отвергнуть полномочия любого представителя.

187. Я с большим интересом прочел заявление Юриконсультанта [A/8160], представленное им Председателю Генеральной Ассамблеи, по просьбе последнего. Отдавая должное проделанной им работе, я вынужден с глубочайшим сожалением отметить, что, судя по всему, его заключение сделано не по существу вопроса, и это снижает ценность для нашего обсуждения. Вероятно, это обусловлено не только его подходом к данной теме. Вполне может статься, что его внимание было привлечено к неправильной стороне проблемы. Основная направленность этого документа мало что нам дает. Фактически этот документ способен ввести в заблуждение, но это замечание никоим образом не должно бросить тень на добросовестность Юриконсультанта, которого я глубоко уважаю.

188. По нашему мнению, главным вопросом является отнюдь не характер формальностей, о которых говорится в правиле 27. Юриконсультант признал, что в правилах процедуры Генеральной Ассамблеи не содержится «определения полномочий». Никакие гадательные соображения и домыслы по этому вопросу нас не убеждают. Я полагаю, правила составлены надлежащим образом, так что в них не ставится под сомнение верховная власть Генеральной Ассамблеи принимать справедливые и правильные решения по рассмотрению всех обстоятельств дела. Ничто в заявлении Юриконсультанта не меняет этого положения.

189. В настоящее время Генеральная Ассамблея столкнулась с таким положением, когда надо принять решение по вопросу о приемлемости полномочий, представленных группой лиц, занимающих сейчас место, зарезервированное за Южной Африкой. Генеральная Ассамблея не может допустить, чтобы ее запугивали так называемыми далеко идущими последствиями. Пора этой всемирной Организации принять смелые решения. Угроза того, что будут выдвинуты многочисленные возражения против полномочий различных представителей, весьма невелика. Если бы мы оглядывались на опасности и угрозы, наша Организация никогда не набралась бы смелости, чтобы осудить действия какого бы то ни было государства как здесь в Генеральной Ассамблее, так и в Совете Безопасности. Величие любого поколения измеряется степенью неприятия им пороков своей эпохи. Единственное подлинное служение любому заветному великому идеалу — это принятие позитивных мер, направленных на его претворение в жизнь.

190. Перед нами стоит такой выбор: либо полностью и целиком отвергнуть отвратительный лик расовой дискриминации и нарушения прав человека и юридических прав во всех их прояв-

лениях, обеспечив тем самым прочный мир в будущем, либо спрятаться в кусты и, поддавшись чувству страха и самоуспокоенности, не принимать никаких эффективных мер, призванных предотвратить дальнейшее ухудшение условий, в результате чего может произойти самая кровавая резня в истории, потрясенными свидетелями которой мы можем еще стать в будущем. Мы должны выбрать одну из этих возможностей.

191. Меры, рекомендованные нашей Организацией в целях разрешения проблемы Южной Африки, были сорваны способом, хорошо известным всем присутствующим. Это укрепило у белого меньшинства веру в возможность отстоять его гнусное дело. Призыв голосовать против поправки равнозначен призыву голосовать за умиротворение, за санкционирование беззакония и политической безнравственности. Мы должны вынести решение относительно ситуации, характеризующейся тем, что меньшинство, состоящее из иммигрантов, лишает огромное большинство народов, людей одной расы, живущих на своей родной земле, где их поселил сам бог, возможности осуществить свое законное и неотъемлемое право на самоопределение.

192. В заключение я хотел бы сказать, что я уже выступал сегодня утром и что ни одно из последующих выступлений не изменило точку зрения моей делегации.

193. Г-н КОСТЮШКО-МОРИЗЕ (Франция) (говорит по-французски): Мы никак не могли предположить, что в связи с данным пунктом повестки дня будет произнесено столько длинных речей, произойдет такой взрыв красноречия и так накалятся страсти. Но, как мне кажется, от процедурных вопросов мы перешли в область политики. Мы сожалеем об этом — не потому, конечно, что мы не желаем заниматься политическими проблемами, а потому, что заниматься ими надлежит в тех случаях, когда это уместно.

194. Если бы мы оставались в рамках данного пункта повестки дня, мы бы просто-напросто заявили по поводу представленного нам доклада, что его пункт 9 нас не удовлетворяет, поскольку Комитет по проверке полномочий подтвердил полномочия, представленные Китайской Республикой, а мы, как это всем известно, признаем лишь полномочия, которые были бы выданы Китайской Народной Республикой. По этой причине мы воздержимся, как и в прошлом году, при голосовании по проекту резолюции в целом.

195. Но на нашем рассмотрении находится еще поправка стран Африки. Мы всегда внимательно прислушиваемся — как об этом сказал наш министр иностранных дел — к голосу представителей Африки. И когда я чувствую, что расхожусь во мнениях с кем-то из моих африканских друзей, я особенно тщательно проверяю свои взгляды. Вот почему я считаю своим долгом совершенно открыто и искренне рассмотреть эту проблему.

196. Мы считаем, что справедливое осуждение нами расовой дискриминации не имеет никакого отношения к процедуре проверки полномочий. Нам вполне понятны мотивы, которыми руководствуются авторы поправки, нам понятно их нетерпение, нам понятно их возмущение — мы и сами разделяем эти чувства, так как считаем, что проблема апартеида затрагивает не одну только Африку, но и все государства Организации Объединенных Наций, все человечество, — но мы полагаем, что в настоящий момент прения по этой проблеме неуместны.

197. Прежде всего мы считаем, что такая проблема должна обсуждаться отнюдь не окольным путем, связанным с рассмотрением процедурного вопроса. Если мы хотим возразить против присутствия в нашей среде Южной Африки, как об этом только что в весьма удачных выражениях говорил представитель Венесуэлы, если мы хотим оспорить это присутствие или поднять вопрос о приостановлении осуществления прав или об исключении, то рассмотрим эту проблему со всей откровенностью, но сделаем это тогда, когда такое рассмотрение будет уместно. Тогда мы сопоставим наши доводы и сможем установить, будет ли такая мера удачной в момент, когда наметилось движение в пользу универсальности Организации и когда мы стремимся убедить государство, о котором идет речь, что оно идет по неверному пути. Но эта проблема не является предметом наших сегодняшних прений, и мы не хотим вдаваться в обсуждение существа данного вопроса.

198. По нашему мнению, единственная цель обсуждения состоит в том, чтобы установить, представляет ли по всей форме южноафриканская делегация правительство Претории. Кто же может это отрицать? Если мы откажемся признать законными полномочия, выданные в установленном порядке тем или иным правительством своей делегации, под тем предлогом, что политика этого правительства оскорбляет и возмущает нас, то куда мы придем? Тогда откроется широкий простор для всяческого произвола. Мы подорвем самые устои нашей Организации. Не будем говорить о сегодняшнем дне, чтобы никого не обидеть, но обратимся к истории двадцатипятилетнего существования Организации. Можно ли предположить, что наша Ассамблея была бы столь многочисленной и что в ней заседали бы столько делегаций, если бы мы избрали в качестве критериев для проверки полномочий, скажем, Всеобщую декларацию прав человека, а тем более политический режим, мировоззрение и методы того или иного правительства?

199. Право же, с несправедливостью нельзя бороться путем нарушения нами же установленных правил. Чем больше мы осуждаем политику правительства Претории, тем больше сами мы должны заботиться о том, чтобы остаться верными Уставу и показать пример соблюдения законности.

200. По сути дела, от нас требуют не проверки полномочий делегации, а проверки полномочий правительства Претории. Совершенно ясно, что это притязание выходит за рамки нашей компетенции и является чрезмерным в свете положений Устава и правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

201. Нравится это или нет, заключение Юрисконсульта юридически совершенно безупречно. Итак, мы считаем, что авторы поправки должны в интересах дела, которое они защищают, проявить благоразумие и снять эту поправку, а свою борьбу перенести в иные сферы, потому что принятие поправки могло бы иметь чрезвычайно серьезные последствия для будущего нашей Организации.

202. Если же упомянутая поправка будет сохранена, мы будем голосовать против нее, так как наш первейший долг состоит в том, чтобы защищать нашу Организацию и не компрометировать предоставленные ею способы действия, в частности способы борьбы против апартеида и расовой дискриминации.

203. Г-н МОНДЖО (Народная Республика Конго) *(говорит по-французски)*: После призыва, с которым вы, г-н Председатель, обратились к нам сегодня утром [1900-е заседание], я с глубоким огорчением вынужден выступить еще раз в ходе этих прений, так как считаю это своим долгом.

204. Нас ничуть не удивило появление на трибуне целого ряда ораторов известного толка, которых мы назвали бы «ораторами — специалистами по отвлекающим маневрам». Во всяком случае, мы их выслушали с большим интересом, потому что мы не считаем, что мы таим в себе кладесь премудрости, и стремимся воспользоваться любым случаем усовершенствовать свои знания, который представляется нам в ходе прений на столь высоком уровне. Ведь правда же, как государство—член международного сообщества мы молоды. Тем более, что, как нам часто любят повторять, мы, в отличие от «ископаемых двадцатипятилетней давности», не имели возможности участвовать в разработке и кодификации международных норм, которыми мы руководствуемся сегодня.

205. Однако мы с удовлетворением отметили, что среди ораторов, пытавшихся либо учить нас основам международного права, либо прекраснодушно проповедовать нам международную мораль, являющуюся отражением их иллюзий, среди этих мистификаторов — ярых приверженцев окольных путей ни один не сумел представить доказательства существования двух апартеидов. Все они, словно убаюкивая свою совесть, осуждают апартеид — мы скажем отныне: осуждают апартеид на словах. Один оратор только что закричал нас, подобно оракулу, смириться с присутствием южноафриканских расистов, как если бы эти последние явили нам доказательство того, что они навсегда отрекаются от своей гнус-

ной и преступной практики. Фактически от нас хотят, чтобы мы примирились с тем, с чем мириться нельзя. Пусть упомянутые ораторы откажутся от своей манеры апостолов лицемерия, которые, проповедуя нам высокие истины, в то же время поощряют расистов Претории усовершенствовать свою машину угнетения африканского населения.

206. Не исключена возможность — и мы смиренно признаем это, — что наши правительства не вполне соответствуют критериям, о которых нам поведали сегодня утром, не отвечая которым нельзя претендовать на то, чтобы стать представителями народа. Все эти открытия, вне всякого сомнения, обогатят внутрисоциальное и международное право. Но некоторые вещи нельзя сопоставлять. Между режимами, представляемыми нами здесь, и позорным, отвратительным режимом апартеида существует граница, которую некоторые ораторы, к сожалению, преступают с чрезмерной легкостью.

207. Если бы гнусная политика апартеида применялась не по отношению к незащищенному и угнетенному африканскому населению, а против белых где-нибудь в Европе или в Северной Америке, причем с таким же размахом, то, несомненно, упомянутые ораторы без колебания сошлись бы на священные христианские принципы; они не поколебались бы обратиться за поддержкой к нам, воззвать к солидарности группы африканских стран, которую они нередко лицемерно просят о чем-либо, но гнушаются ею сегодня.

208. Мы, африканцы, — может быть, потому, что мы излишне чистосердечны, — всегда откликались на призывы поддержать справедливость, равенство и мир всякий раз, когда им угрожала опасность в других районах земного шара. Но как только дело касается коренных интересов Африки, все принимаются искать морального или юридического алиби, все рядятся в тогу лицемерия.

209. Уважаемый представитель Республики Сенегал в своем красноречивом и ясном выступлении юриста, хорошо знакомого с обычаями и порядками Центральными учреждениями, напомнил о том, что все попытки наших правительств мирными средствами урегулировать трагедию Южной Африки, в том числе и настоятельные демарши перед властями, заботливо покрывающими преступления Претории, окончились полным провалом. Их неизменно принимали со снисходительной улыбкой и с презрительным высокомерием. Вы хорошо понимаете, что африканцы не настолько наивны, чтобы дать себя обмануть с помощью деланных улыбок, плохо скрывающих недобрые намерения.

210. Сегодня утром я от имени группы африканских стран заявил, что проблема апартеида является для Африки важнейшей проблемой. Колониалистский и расистский режим Претории, питающий слепую ненависть к делу освобож-

дения африканцев, представляет собой постоянную угрозу нашей молодой независимости.

211. Сознательный африканец не может чувствовать себя независимым, когда 15 миллионов его братьев подвергаются на глазах международного сообщества преступно жестокому обращению в Южной Африке. Критически отзываться о том взрыве эмоций, который может произойти при мысли об этом, значит, не более не менее, как доказать свою способность к мошенничеству и лицемерию.

212. Нынешнее обсуждение — прежде всего обсуждение политическое. Все это пагубное одностороннее юридическое казуистики лишь убеждает нас в злонамеренности наших противников, врагов Африки, которые считают своим долгом усугубить состояние упадка и эксплуатации нашего континента.

213. Мы не желаем быть расистами. Если никакое примирение с Преторией оказывается невозможным, то происходит это потому, что, как нам известно из тяжелых уроков, преподаваемых пацизмом, который обрек на гибель миллионы и миллионы невинных жертв, всякий компромисс с расистами является вернейшим средством поощрения расизма с сопутствующими ему преступлениями и страданиями.

214. Африка хочет мира, Африка хочет жить в мире. Сражаться с апартеидом — значит, по нашему мнению, мужественно бороться за мир.

215. Г-н БОЛЬН (Канада) (*говорит по-французски*): Я хочу еще раз подчеркнуть — и в этом нет ровным счетом никакого лицемерия, — что Канада решительно выступает против расистской политики Южной Африки. Эта наша позиция имеет различные проявления. О самой последней мере, предпринятой нами и касающейся экспорта оружия и запасных частей к нему, объявил 2 ноября 1970 года наш министр иностранных дел, выступая в палате общин Канады.

216. Тем не менее факт остается фактом: правительство Южной Африки сохраняет власть и контроль над этой страной. Организация Объединенных Наций неоднократно признавала этот факт, обращаясь к этому правительству с многочисленными рекомендациями и увещаниями.

217. Как уже говорили представители Венесуэлы, Франции, а также другие ораторы, выступавшие до меня, не подобает приступать к рассмотрению проблемы апартеида под видом обсуждения вопросов процедуры.

218. Совершенно очевидно, что единственная функция Комитета по проверке полномочий, как это явствует из раздела IV правил процедуры Генеральной Ассамблеи, состоит в том, чтобы проверять представленные ему полномочия, с тем чтобы установить, отвечают ли они требованиям правила 27 правил процедуры, то есть выданы ли они главой государства, главой правительства или министром иностранных дел государства, о котором идет речь.

219. Поэтому в компетенцию Комитета по проверке полномочий не входит выносить решение относительно юридических оснований власти, осуществляемой правительствами государств-членов или государств, изъявивших желание стать членами Организации Объединенных Наций. Было бы большой ошибкой стремиться к этому. С другой стороны, я призываю моих коллег задуматься о тех последствиях, которые могло бы иметь для Организации Объединенных Наций отклонение от правил процедуры, состоящее в установлении в качестве критерия признания полномочий мнения большинства членов относительно степени демократичности той или иной страны.

220. В сложившихся обстоятельствах делегация Канады считает, что представленная на наше рассмотрение поправка должна обсуждаться исключительно в свете правила 27 правил процедуры. Вопрос о том, представляет ли правительство Южной Африки большинство южноафриканского народа и уважает ли оно политическую свободу и права человека, не имеет отношения к делу, когда речь идет о докладе Комитета по проверке полномочий.

221. Вот почему делегация Канады, которая на деле продемонстрировала свою ненависть к апартеиду, не может поддержать предложенную поправку.

222. Г-н АКВЕЙ (Гана) (*говорит по-английски*): Мы поражены и огорчены, видя сколько страсти и интеллектуальной ловкости вкладывают делегации, к которым мы относимся с величайшим уважением и любовью, в защиту дела увековечения зла внутри нашей Организации. Моя делегация безоговорочно поддерживает поправку, предложенную к докладу Комитета по проверке полномочий, одним из авторов которой она к тому же является.

223. Цель упомянутой поправки — утверждение доклада Комитета по проверке полномочий, за исключением полномочий представителей так называемого правительства Южной Африки. Мы считаем, что эта поправка подлежащим образом обоснована, согласуется с правилами процедуры Генеральной Ассамблеи и отвечает подлинным интересам нашей Организации. На том или ином этапе Ассамблея должна решить, собирается ли она отказаться от своей прошлой политики бездействия, потворства и попустительства в отношении апартеида, который вызывает единодушное осуждение со стороны всего цивилизованного человечества, или же, вступив в новое десятилетие Организации Объединенных Наций, она возьмет на себя конкретное обязательство помочь всему миру избавиться от этой отвратительной доктрины и политики.

224. Когда мы обнаруживаем, что мобилизация и использование интеллектуальных способностей в интересах защиты этой политики происходят даже на самых высоких уровнях определенных учреждений, мы не можем не выразить нашу тревогу и разочарование.

225. Ознакомившись с юридическим заключением, представленным Заместителем Генерального секретаря по правовым вопросам [A/8160], я должен прямо сказать, что мы могли бы получить и лучшее заключение. Я говорю это не для того, чтобы проявить какую бы то ни было непочтительность к Заместителю Генерального секретаря; но, по-моему, он сам первый согласится со мной, если я скажу: сколько юристов, столько и юридических заключений. Вот почему существуют суды. Вот почему имеются судьи. Вот почему каждый отдельный юрист может выдвигать свое собственное юридическое мнение и выносить это мнение на рассмотрение судьи или трибунала. Когда, например, принимаются решения в Верховном суде Соединенных Штатов, мнения судей, как нам известно, разделяются. Мы не хотим сказать, что раз имеется расхождение во мнениях, то, значит, один член Верховного суда лучше другого. Мы уважаем их суждения, как уважаем мы и юридические заключения множества судей, из которых формируется состав многих других судов и которых конституционный закон обязывает разрешать правовые вопросы, возникающие в связи с тем или иным конкретным делом.

226. Если я скажу, что я не согласен с юридическим заключением или некоторыми из заключений, сделанных в документе, составленном Заместителем Генерального секретаря, то, надеюсь, это не будет истолковано как выражение неуважения к его положению. Но при всем нашем уважении, при уважении, скажем, к пункту 2 документа, представленного Заместителем Генерального секретаря по правовым вопросам, мы находим, что определение полномочий складывается из известных составных частей. Думается, Заместитель Генерального секретаря опустил одну важную составную часть. Я хотел бы включить в определение четвертую составную часть: в отношении полномочий решение должно быть вынесено Генеральной Ассамблеей. Я признаю перечисленные им три составные части, но в определение не вошел чрезвычайно важный, определяющий фактор, который сводится к тому, что после проверки всех этих трех составных частей Генеральная Ассамблея должна вынести свое решение по вопросу о полномочиях.

227. Именно это мы сейчас и делаем, а утверждать, как это сделал представитель, кажется, Венесуэлы, что, поскольку в прошлом мы в течение столь многих лет мирились с определенной бездеятельностью со стороны Генеральной Ассамблеи, мы должны мириться с этой бездеятельностью и впредь, значит, по-моему, оказывать плохую услугу нашей Организации. Быть может, прошлая бездеятельность объяснялась неосведомленностью, а возможно, не только неосведомленностью, но и сознанием собственного бессилия, неспособности сдвинуть дело с мертвой точки. Но мы не должны продолжать сегодня, ради страха иудейска, поступать так, как поступали вчера. Если сегодня делегации стран

Африки единодушно настаивают на том, чтобы был положен конец попыткам сохранить и увековечить эту злонамеренную политику апартеида, Генеральная Ассамблея должна прислушаться к голосу африканских делегаций и не выдвигать аргументы такого типа «Вы мирились с этим раньше, и поэтому нельзя нарушать статус-кво и спокойствие Ассамблеи». Нет! Мы явились сюда за тем, чтобы заручиться поддержкой международного сообщества и совести человечества в деле ликвидации порядков, которые все мы считаем ужасными и бесчеловечными. Поэтому никто в действительности не должен был бы ссылаться в качестве довода на то, что мы мирились с этим раньше, и нас глубоко огорчила позиция, занятая одним из наших дорогих коллег и друзей, который неизменно выступал в защиту свободы и независимости многих и многих молодых государств мира.

228. Он говорил об универсальности Организации Объединенных Наций; все мы, во всяком случае те из нас, кто сохраняет верность целям и принципам Устава, признают этот принцип. Мы неизменно придерживались мнения, что для того, чтобы быть эффективной, Организация Объединенных Наций должна быть по-настоящему универсальной. Но мы никогда не говорили, что эта Организация должна основываться на универсальности членства преступных стран и наций. Универсальность Организации должна основываться на готовности уважать Устав и способности государств-членов выполнять свои обязательства по Уставу. Вот почему мы не можем согласиться с тем, что на основе принципа универсальности членства Организации Объединенных Наций мы должны давать полную свободу действий любым странам, особенно странам, выступающим против целей и принципов Устава, и тем более государствам-членам, которым была предоставлена привилегия принадлежать к Организации и которые постоянно отказываются подчиняться принципам и целям Организации Объединенных Наций. Следовательно, довод, в основу которого кладется универсальность членства нашей Организации, в действительности звучит не очень убедительно.

229. Нам, кроме того, говорят, что любое правительство имеет недостатки. Разумеется, мы соглашаемся с этим, и я уверен, что ни одна из присутствующих здесь делегаций не сможет утверждать, что правительство ее страны лишено каких бы то ни было недостатков. Но различие между любым представленным здесь правительством и так называемым правительством Южно-Африканской Республики состоит в том, что это последнее не признает за собой никаких недостатков. Оно убеждено в том, что ему нечего менять. Вот в чем разница между ним и нами. Мы готовы изо дня в день, из года в год принимать конструктивные меры по исправлению тех недостатков, которые имеются в наших странах. Мы далеки от мысли утверждать, что у нас имеется некое божественное право увековечивать в наших национальных границах определенную

политику, противоречащую целям и принципам Устава. Таково различие между южноафриканским правительством и всеми другими правительствами, представленными их делегациями в нашей Организации. Таким образом, довод о том, что нет такого правительства, которое было бы лишено недостатков, также неубедителен.

230. Ряд делегаций прочли нам лекции по вопросам процедуры, и здесь я хотел бы заявить, что Организация Объединенных Наций существует отнюдь не в вакууме. Она жива не юридическими тонкостями, она жива не процедурными увертками. Она жива обязательством каждого представленного здесь государства-члена выполнять обязательства, вытекающие из Устава. В упомянутом правовом документе нам сообщают, что в отличие от процедуры признания полномочий в двусторонних отношениях в рассматриваемом нами случае вопрос о признании правительства государства-члена не затрагивается. Кто это утверждает? Разумеется, мы знаем кто. Но тот факт, что это утверждение было сформулировано как *ex parte* односторонняя декларация принципа, еще не делает его истинным. Если в связи с вопросом о проверке полномочий не затрагивается проблема признания правительства государства-члена, то почему же мы из года в год обсуждаем представительство Китая? Почему же тогда Соединенные Штаты в течение долгого времени прибегали к тем же аргументам, которые выдвигаются сейчас делегациями африканских стран, для того чтобы отстранить от участия правительство Венгрии? Неужели нас хотят уверить в том, что все, что от нас требуется при рассмотрении доклада Комитета по проверке полномочий, — это установить, подписан ли некий клочок бумаги лицом, признаваемым кем-то в качестве министра иностранных дел, президента или премьер-министра страны, а затем оставить все по-прежнему? Вы признаете какого-нибудь там г-на Мюллера министром иностранных дел Южной Африки.

231. Вы, возможно, признаете и г-на Форстера. Мы его не признаем, мое правительство его не признает. А мне внушают, что я должен признать в процедурном порядке полномочия представителя, подписанные этими лицами.

232. Делегация Ганы не может согласиться с упомянутым заключением Заместителя Генерального секретаря. Хотим мы этого или нет, вопрос о признании правительства Южной Африки связан, прямо или косвенно, с вопросом о рассмотрении доклада Комитета по проверке полномочий. И история обсуждения вопроса о представительстве в Организации Объединенных Наций дает достаточное подтверждение этой точке зрения.

233. Теперь нас к тому же уверяют, что если бы Генеральная Ассамблея лишила делегацию Южной Африки возможности пользоваться некоторыми привилегиями, которыми она пользуется теперь, то тем самым Генеральная Ассамб-

лея нарушила бы правила процедуры. Опять-таки и это утверждение не имеет под собой ни юридических, ни конституционных оснований. Это всего-навсего выражение чьего-то личного мнения. Мы не обязаны принимать это мнение. У нас есть свое собственное мнение, в составе наших делегаций есть юристы, в наших странах имеются юристы, придерживающиеся иных юридических мнений.

234. Если только Генеральная Ассамблея не хочет обречь себя на бездействие, она должна вынести решение, и утверждать, что когда-то в прошлом Генеральная Ассамблея решила не принимать никакого решения — вот уж действительно смехотворная формулировка — значит утверждать, что Генеральная Ассамблея решила ничего не решать. Но сегодня мы говорим, что Генеральная Ассамблея должна вынести решение.

235. Может ли Генеральная Ассамблея вынести это решение, оставаясь в рамках правил процедуры? Конечно, может. Генеральная Ассамблея является суверенным органом, и может вынести такое решение. Может быть, дело тут в том, что решение, которое скорее всего будет принято в результате этой процедуры, придется кое-кому не по вкусу? Но это несущественно и не имеет отношения к данному вопросу.

236. В пункте 6 рассматриваемого документа предпринята попытка — довольно путаная — запугать Генеральную Ассамблею, заставить ее занять такую позицию, в соответствии с которой она отказалась бы от принятия определенного решения. Нам говорят, что если будет приниматься некое решение, то есть решение о приостановлении осуществления прав государства — члена Организации, то необходимо будет пройти через определенные процедуры. Но ведь мы выступаем здесь вовсе не за приостановление осуществления прав государства-члена.

237. Мы выносим решение о приемлемости полномочий представителей Южной Африки. Многие ли из нас смогут утверждать сегодня, что эти джентльмены представляют народ Южной Африки? Они не представляют народа Южной Африки, они никого не представляют, кроме своей клики, и они отлично это знают. Почему они помалкивают? Да ведь за них говорят их друзья.

238. Вопрос о приостановке осуществления прав государства-члена не ставится. Вопрос об исключении или изгнании государства-члена не ставится. Мы отлично знаем, к каким процедурам мы должны будем прибегнуть при рассмотрении этих вопросов. Нам известно, что мы должны будем действовать через Совет Безопасности. Так что же тогда предлагается Генеральной Ассамблее в поправке, предлагаемой делегациями африканских стран? Очень простое решение. Генеральной Ассамблее предлагается признать недействительными полномочия представителей Южной Африки.

239. Если же случится так, что принятие этого решения приведет к определенным результатам, аналогичным тем результатам, которые последовали бы за приостановлением осуществления прав или исключением Южной Африки из Организации, то это уже совсем другой вопрос. Тут нет никакого противоречия правилам процедуры; более того, сложилась бы, возможно, совершенно иная картина, чем в случае исключения Южной Африки или приостановления осуществления ею прав по рекомендации Совета Безопасности. Нынешний состав Генеральной Ассамблеи собрался лишь на текущую сессию. Если бы мы приняли решение не признавать полномочий представителей Южной Африки, мы, естественно, надеялись бы, что у них хватит достоинства, чтобы не ставить Генеральную Ассамблею в затруднительное положение и самим предпринять соответствующие шаги.

240. Мы не стали бы ставить вопрос об исключении или о каком-либо приостановлении осуществления прав. Нет, это им пришлось бы предпринимать логически вытекающие из решения Генеральной Ассамблеи действия во исполнение этого решения. Поэтому Генеральная Ассамблея действовала бы в полном соответствии со своими правилами процедуры.

241. Здесь предлагается вовсе не приостановление осуществления прав, так что если бы делегация Южной Африки предприняла логически оправданные шаги, она оказалась бы отстраненной от участия всего лишь на день или на несколько дней, пока она не получила бы лучшего руководства к действию. Быть может, Южная Африка еще может изменить свое поведение, но это одно из немногих остающихся у нас средств заставить ее сделать это.

242. Почему же мы лишаем себя этого конституционного права вынудить ее изменить то, что мы многократно осуждали как преступление против совести человечества? Этот акт добровольного отстранения от участия в работе текущей сессии, или даже отстранения на день-другой от работы Генеральной Ассамблеи, в корне отличался бы от действия, которое последовало бы в результате решения Совета Безопасности о приостановке осуществления прав или исключении представителей Южной Африки.

243. Результаты этого акта могут быть и более длительными, если, конечно, они не будут столь благоразумны, чтобы исправиться и изменить свою политику, но если отстранение Южной Африки явится следствием отказа признать полномочия представителей Южной Африки, это отстранение будет лишь временным. Таким образом, эта мера оказалась бы совершенно отличной от действия, рассматриваемого в пункте 6 юридического заключения, представленного Заместителем Генерального секретаря по правовым вопросам.

244. Я не утверждаю, что юридическое заключение, представленное на наше рассмотрение, спе-

циально направлено на то, чтобы оказать нажим на Генеральную Ассамблею и побудить ее избрать определенную линию поведения, но именно такое впечатление получаешь, читая этот документ, и, как я надеюсь, подобное впечатление не будет создаваться у нас впредь.

245. Рассматриваемый вопрос не является существенно процедурным вопросом, и я хотел бы самым решительным образом подчеркнуть это для сведения наших друзей, представителей Канады и Франции. Нам известна их позиция по этому вопросу, равно как и позиция многих других делегаций, выступавших здесь по чисто юридическим и процедурным аспектам данной проблемы. Мы же не ограничиваемся сиюминутными правовыми тонкостями и процедурными увертками.

246. Новое десятилетие Организации Объединенных Наций требует от нас по-новому подойти к вопросу об апартеиде, и если Генеральная Ассамблея не сможет оказаться на должной моральной высоте и сегодня же выступить против этой губительной политики, то это будет дурным предзнаменованием на следующее двадцатипятилетие, в которое вступает Генеральная Ассамблея.

247. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы запросить мнение Генеральной Ассамблеи по вопросу о том, как мы продолжим работу на сегодняшнем вечернем заседании. Четверо представителей еще хотят выступить в ходе прений и, насколько я понимаю, одна-две делегации собираются использовать свое право на ответ. Девять делегаций изъявили желание выступить с разъяснением мотивов своего голосования до проведения голосования, а десять делегаций хотят выступить по мотивам голосования после проведения голосования. Как представляется Председателю, наиболее целесообразным было бы заслушать сегодня вечером четырех представителей, которые значатся в моем списке ораторов, записавшихся для выступления в прениях, и делегацию или делегации, которые попросят слова в осуществление своего права на ответ, а затем закрыть список ораторов, желающих выступить в общих прениях. В таком случае на завтрашнем утреннем заседании мы могли бы приступить к процедуре голосования, предоставив сначала слово девяти ораторам, желающим разъяснить свои мотивы голосования перед проведением голосования, а затем дав слово тем десяти ораторам, которые пожелали выступить с разъяснением своих мотивов голосования после проведения голосования. Если представители не станут возражать, я предоставляю в первую очередь слово четырем ораторам, стоящим в списке, и ораторам, желающим воспользоваться правом на ответ, после чего запрошу мнение Генеральной Ассамблеи.

248. Прежде чем я приглашу на трибуну следующего оратора, мне хотелось бы сделать всего лишь одно замечание. Насколько я понимаю, последний из выступавших сделал по поводу

представленного Юрисконсультом заключения некоторые замечания, которые, по мнению ряда представителей, могли бы означать, что он считает, что Юрисконсулт попытался оказать на нас определенное давление. В отношении этого я должен сказать, что не кто иной, как Председатель просил Юрисконсульта дать объективное юридическое заключение по определенному правовому вопросу. С аналогичной просьбой обратился к нему на нашем вчерашнем заседании также и один из представителей, и Юрисконсулт не только был вправе, но и обязан был дать такое заключение. Надеюсь, последний оратор никоим образом не хотел дать понять, что уважаемый Заместитель Генерального секретаря, давая это заключение, поступал против своей совести и не использовал полностью своих юридических познаний. Я полагаю, что на него не брошена такая тень, а это заявление я хотел сделать лишь для того, чтобы внести полную ясность.

249. Г-н ОГБУ (Нигерия) (*говорит по-английски*): На мою делегацию, которая самым внимательным образом выслушала выступивших сегодня в ходе прений ораторов, немалое впечатление произвели речи ораторов, поднимавшихся на эту трибуну, чтобы заявить, подтвердить или повторить, что они являются противниками политики апартеида. На мою делегацию произвело бы еще большее впечатление, если бы эти противники апартеида — а моя делегация принадлежит к их числу — заняли решительную позицию.

250. Здесь говорилось о правилах процедуры. Я позволю себе сейчас сослаться на уважаемого посла Саудовской Аравии, который неустанно подчеркивает тот факт, что не человек существует для закона, а закон создается ради человека и самим человеком. Срочный запрос, сделанный послом Сомали [1882-е заседание], который я имел честь поддержать 23 октября, был совершенно ясен. Порученная Комитету по проверке полномочий задача сводилась к тому, чтобы он в срочном порядке рассмотрел полномочия людей, занимающих место Южной Африки и претендующих на то, что они представляют здесь Южную Африку. Доклад, полученный нами от Комитета по проверке полномочий, дает общую картину полномочий, представленных на определенное число в октябре. Но мы ведь просили не об этом. Не намереваясь подвергнуть сомнению добросовестность Комитета по проверке полномочий — по-моему, он допустил неумышленную ошибку, — я все же утверждаю, что он не выполнил порученной ему главной задачи. Вот почему эта уважаемая Ассамблея оказалась в некотором замешательстве.

251. Моя делегация обеспокоена тем, что в результате простого поручения, данного Комитету по проверке полномочий, нам теперь приходится заслушивать представителей, считающих себя вправе высказывать свое мнение по вопросу о полномочиях других представителей. Отнюдь не

это имелось в виду в предложении, которое мой друг и коллега посол Сомали и я внесли в Комитете по проверке полномочий. Однако мою делегацию в такой же мере разочаровали и удивили некоторые другие выступления, исходившие главным образом от западных стран. К сожалению, некоторые западные страны, выступающие за систему, отличную от коммунизма, ратуют против коммунизма на том основании, что большинство людей при коммунизме якобы не пользуются свободой выражать свои взгляды и мнения. Но во всяком случае, все эти люди, как нам известно, голосуют, когда приходит срок выборов новых представителей. Можем ли мы сказать то же самое о Южной Африке? Я поднялся на эту трибуну не для того, чтобы выступать за какую-нибудь одну систему политической теории и против другой такой системы. Глава государства Нигерии заявил: «Мы не верим ни в коммунизм, ни в капитализм; мы верим в нигерианизм».

252. Неужели западные державы хотят, чтобы те из нас, кто имеет право считать себя принадлежащими к третьему миру, пришли к заключению, что они, западные державы, поддерживают Южную Африку? И неужели их позиция объясняется тем, что жертвами угнетения в Южной Африке являются черные или цветные? Или причина тому — простое стремление ограждать свои экономические интересы? А может быть, и то и другое?

253. Я повторяю вновь, как я уже имел возможность сказать об этом в Специальном политическом комитете, что любые деньги, которые западные державы получают или наживают в результате поддержки Южной Африки, — это деньги, запятнанные кровью, это деньги, «заработанные» ими на страданиях и крови, пролитой нашими братьями и сестрами в Южной Африке.

254. Некоторое разочарование вызвало у меня выступление посла Франции, к которому я питаю глубокое уважение. Ведь только вчера [1899-е заседание] мы отдавали дань памяти всемирно известного героя, солдата и государственного деятеля, чей прах еще не предан земле. Это благодаря ему, благодаря его твердой антиимпериалистической позиции и поддержке принципа равенства людей присутствуют здесь сегодня многие и многие представители; не кто иной, как он, предоставил независимость значительному числу братских африканских государств, представленных ныне здесь. Целый ряд ораторов говорили: «Генерал де Голль не умер». Можем ли мы всерьез поверить этим словам или мы должны сделать из сегодняшнего выступления посла Франции вывод, что на самом деле генерал де Голль умер? Я содрогаюсь при мысли, что посол Франции поднимется на эту трибуну и проголосует против проекта резолюции, который, по сути дела, направлен на защиту свободы и равенства моих братьев и сестер в Южной Африке. Разве эти наши братья и сест-

ры в Южной Африке хуже тех, кому была предоставлена независимость? Чего же мы добиваемся? Всего-навсего предоставления народу Южной Африки, черному и цветному населению Южной Африки, права,— его неотъемлемого права пользоваться основными правами человека. Мы, представители Нигерии, убеждены в том, что эти африканцы, живущие в Южной Африке, такие же люди, как и мы, нигерийцы. Вот почему мы будем неустанно бороться за дело их освобождения.

255. Мы прослушали достаточно выступлений по этому вопросу, Я собирался, при всем моем должном уважении к правам представителей, внести предложение о закрытии прений в соответствии с правилом 77 правил процедуры, но после вашего, г-н Председатель, выступления я не стану вносить это предложение.

256. Весьма любопытно, что даже те, кто выступает против Пекина, постоянно стремятся защищать и выгораживать Южную Африку, отстаивать ее интересы в Организации Объединенных Наций. Я не забыл о том, как два с лишним года назад, когда в результате резолюции, принятой в Дели Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, относительно временного отстранения Южной Африки от деятельности, было вынесено соответствующее предложение, сторонники Южной Африки и ее союзники — несмотря на то, что Южная Африка не выступила на этом форуме — явились сюда и принялись красноречиво защищать ее, добившись-таки провала этой резолюции.

257. Меня несколько не удивит, если в случае продолжения этих прений мы обнаружим—о чем я уже говорил здесь ранее,— что во многих столицах поднимется шумиха, кое-кому станут выворачивать руки, будут предприняты попытки дезинформации. Опять-таки, как я говорил сегодня утром, мы должны действовать с осторожностью, продвигаться вперед без спешки, потому что интересы Организации Объединенных Наций превыше всего. Но я утверждаю, что при вступлении Организации Объединенных Наций, которая тихо и мирно просуществовала минувшее двадцатипятилетие, в новую эру мы должны занять решительную позицию по конкретным вопросам. Как могут люди, поддерживающие Южную Африку и противящиеся допущению Пекина, но в то же время провозглашающие с этой трибуны принцип универсальности, объяснить все это? Многие из нас, представителей третьего мира, потребуют более внятных объяснений по некоторым из этих вопросов, чем простая ссылка на правила процедуры. Не хотят ли сторонники и защитники апартеида сказать, что 15 миллионов негров имеют менее важное значение, чем политика, проводимая Пекином, или что бы там ни было еще, что побуждает их столь упорно противиться допущению Пекина в Организацию Объединенных Наций?

258. Я спрашиваю вновь: неужели безразличное отношение тех, кто на словах выступает с этой

трибуны против апартеида и ничего не предпринимает на деле, вызвано тем, что жертвами угнетения в Южной Африке являются черные? Моей делегации некоторые из этих поступков и заявлений представляются поистине бесчестными, и, как я должен с сожалением сказать, даже неумными. Где их христианская совесть, где их политическая сознательность? Где их решимость бороться с несправедливостью и бесчеловечностью? Если Организация Объединенных Наций лишена возможности разрешить вопрос Намибии из-за упорного противодействия Южной Африки, то почему тогда должна Южная Африка оставаться членом этой Организации? Дело касается будущего Организации Объединенных Наций. Собирается ли она взять быка за рога или же будет по-прежнему уподобляться страусу, прячущему голову под крыло?

259. Мы, авторы поправки, как это многократно повторялось с этой трибуны, отнюдь не просим приостановить осуществление прав Южной Африки. Мы ведь тоже умеем читать статьи Устава и правила процедуры. Этот вопрос поистине является пробным камнем, и мы хотим, чтобы все друзья апартеида показали нам свое истинное лицо. При этом я хотел бы предупредить, что поскольку в докладе Комитета по проверке полномочий не учтен запрос, который был адресован Комитету, моя делегация, а, надо думать, и большинство других делегаций — авторов поправки, будет голосовать, в случае отклонения нашей поправки, против данного доклада.

260. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Насколько я понимаю, представитель Нигерии хотел внести официальное предложение о закрытии прений, если бы я уже не объявил о моем намерении закрыть прения после того, как мы заслушаем ораторов, чьи имена значатся в моем списке. Мы вернемся к этому позже. Теперь уже одиннадцать представителей хотят выступить по мотивам голосования до проведения голосования и четырнадцать — после голосования. В моем списке остаются три оратора, и я представляю им сейчас слово.

261. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Я подумал, что я не выполнил бы свой долг, если бы не взял слово еще раз, с тем чтобы объяснить определенные моменты и рассеять недоразумения, которые, быть может, вызвало заявление, сделанное мною сегодня утром.

262. Внимательно выслушав моих африканских братьев, европейских братьев, азиатских братьев и латиноамериканских братьев, я должен сказать, что многие из нас ходят вокруг да около. Представленная на наше рассмотрение поправка кажется очень простой, но я вновь предупреждаю Ассамблею, что она чревата серьезными последствиями, могушими сказаться на структуре Организации Объединенных Наций и даже погубить Организацию Объединенных Наций.

263. Я обращаюсь к любому из тех представителей, которые прибыли здесь начиная с 1947 года, когда мы приступили к нашей работе в Лейк-Сокессе, и вплоть до сегодняшнего дня: скажите, отклонялся ли я когда-нибудь от моей позиции по вопросу о самоопределении или по вопросам о дискриминации и религиозной нетерпимости? Архивы Организации Объединенных Наций свидетельствуют о том, что моя репутация чиста. И вот теперь мы оказались перед лицом чрезвычайно серьезного требования, выдвинутого не кем иным, как моими африканскими братьями, освобождения которых я добивался в этой самой Организации Объединенных Наций путем развития принципа самоопределения и превращения его в точное право. Мои коллеги и я посвятили этой работе семь лет. Пусть любой из моих новых африканских братьев сразу же поправит меня, если я уклонюсь от пути, ведущего к освобождению в конечном счете народа Юго-Западной Африки, или от продолжения моей борьбы против дискриминации во всех ее формах, включая апартеид.

264. Но какую же цель преследует поправка, предложенная моим собратом из Камеруна и другими братьями к предложению, содержащемуся в докладе Комитета по проверке полномочий? Не буду лицемерить. Цель эта определенно состоит в том, чтобы пустить в ход механизм, который в конечном счете приведет к исключению из нашей среды одного государства-члена. Сегодня этим государством станет Южно-Африканская Республика, завтра таким же путем будет исключено какое-нибудь другое государство. На каких же основаниях хотят они исключить Южно-Африканскую Республику? Вы, наши братья из Африки, имеете такие основания, потому что Южно-Африканская Республика исповедует и практикует апартеид и, кроме того, потому что она лишает права на самоопределение народ Юго-Западной Африки, которой Организация Объединенных Наций дала года три назад наименование Намибия.

265. Я должен повторить, что я полностью согласен со всеми моими африканскими и азиатскими братьями, выражающими суровое порицание политике Южной Африки, а также, по справедливости говоря, с теми белыми братьями из Европы и Латинской Америки, которые вместе с нами осуждают политику апартеида. Да, я полностью согласен с ними, и мы должны неуклонно продолжать наши усилия, направленные на то, чтобы образумить Южную Африку и ее сторонников, заставить ее подчиниться положениям Устава или же внести этот вопрос на всестороннее обсуждение Совета Безопасности, который должен будет решить, что делать дальше, и незамедлительно вынести рекомендации Генеральной Ассамблее — не по вопросу об апартеиде, а по вопросу о «законности» полномочий, о «законности» членства в нашей Организации.

266. Другая альтернатива состоит в том, чтобы включить новый пункт в повестку дня текущей сессии Генеральной Ассамблеи, если наши африканские братья считают это дело чрезвычайно срочным, либо в повестку дня следующей сессии, если они сочтут, что этот вопрос может подождать еще месяцев десять, потому что повестка дня текущей сессии и без того перегружена.

267. Осмелюсь утверждать, что этот вопрос должен быть поставлен на более широкую основу; в нем должны получить определение нормы юридических полномочий и сформулированы обязательные критерии для исключения государства-члена из Организации Объединенных Наций, будь то Южно-Африканская Республика или, если на то пошло, любое другое государство.

268. Если мы не прибегнем при разрешении этого вопроса к подобной законной процедуре, мы, боюсь, создадим опасный прецедент для принятия произвольных решений по вопросу о том, какие государства достойны оставаться членами Организации Объединенных Наций, а какие государства нет и посему должны быть исключены из нашей Организации. При всем моем уважении к уму, талантам и проникательности, столь часто проявляемым нашими африканскими братьями на этой самой трибуне, я осмелюсь утверждать, что в таком случае мы поступили бы глупо, под влиянием эмоционального импульса.

269. Смеем далее утверждать, что, по моему мнению, мы, как это ни жаль, наживаем капитал на сугубо юридической формальности, если не на мере процедурного характера в связи с докладом Комитета по проверке полномочий.

270. Разумеется, в отношении доклада Комитета по проверке полномочий допустимо делать оговорки. Фактически оговорки относительно этого доклада делались и делаются — и совершенно справедливо — многими государствами, ставящими под сомнение законность членства других государств, и в частности государствами, выступающими за допущение Китайской Народной Республики. В этом нет ничего нового. Почему бы моим африканским братьям не сделать категорической оговорки вместо того, чтобы представлять поправку — короткую цепочку слов, которая, хотя сами они этого, быть может, и не сознают, может взорваться как динамит и разрушить Организацию Объединенных Наций, если мы по недосмотру пропустим ее.

271. Впрочем, мне понятно, почему мои африканские братья поступили подобным образом — ведь и мы, азиаты, поступаем во многих случаях так же, как и они, поскольку бываем доведены до отчаяния. Вот уже кипы резолюций приняты по вопросу об апартеиде, по вопросу о Южной Родезии и самоопределении тех народов Африки, которые по сей день находятся под иностранным игом.

272. Вчера, примерно в этот же час, я чуть бы-ло не взял слово в Совете Безопасности. Но после консультации с моими коллегами, представителями различных идеологий и политиче-ских убеждений, я счел за благо отложить офи-циальное внесение имеющегося у меня плана по вопросу о Южной Родезии до следующего раза. Однако, не вдаваясь в детали этого плана, я из-ложу вам его суть. Однажды мы уже внесли программу освобождения Южной Родезии, но она встретила прохладный прием со стороны моих африканских и европейских друзей и по-гребена в архивах Организации Объединенных Наций.

273. По каждому праву 250 тысяч белых или их представители осуществляют господство в Ро-дезии над 4 миллионами черных? Разве совме-стимо это с требованиями справедливости, не говоря уже о принципах Устава, статьях Меж-дународных пактов о правах человека и положе-ниях Всеобщей декларации прав человека? Нам нет нужды ссылаться на Устав, на упомянутые Международные пакты или на Всеобщую декла-рацию, для того, чтобы установить бесчеловеч-ность и абсурдность того положения, когда представители приблизительно 250 тысяч белых осуществляют господство над черными против их воли или, во всяком случае, против воли боль-шинства из них, потому что, по-моему, в почти сплошь белом парламенте, состоящем из 250 членов, заседают всего-навсего 15 членов негри-танского происхождения — черных марионеток.

274. Вместо того, чтобы пытаться теоретически подорвать, с опасными последствиями, членство одного государства-члена, которым сегодня яв-ляется Южно-Африканская Республика, моим африканским братьям, а коли на то пошло, и моим азиатским и европейским братьям, следо-вало бы санкционировать создание доброволь-ческой армии под командованием офицеров, происходящих из самых различных стран, но главным образом из Соединенного Королевства, потому что англичане уверяют нас, что это по-прежнему их колония; из Америки, чьи офице-ры ведут войну на Дальнем Востоке, куда они явились в качестве советников, а ныне возглав-ляют там полумиллионную армию; из Советско-го Союза, который расправляет плечи на севере Европы и Азии, побуждая другие государства к бдительности, и из нашей Франции. Мы гово-рим «из нашей Франции», потому что государ-ственный деятель, о котором упомянул сегодня не кто иной, как мой нигерийский брат и друг, был величайшим освободителем в двадцатипя-тилетие, последовавшее после второй мировой войны.

275. Почему бы нашим африканским братьям, вместо того, чтобы пытаться здесь теоретически исключить из наших рядов Южно-Африканскую Республику и подорвать ее положение, не за-думаться о создании освободительной армии под руководством офицеров четырех великих

держав? Тогда можно было бы добиться ради-кальных перемен.

276. В молодости я был борцом, а не оратором, оратором я стал после того, как не смог боль-ше сражаться. Вот каким путем надлежит ос-вободить Намибию и Южную Родезию. Мы не добьемся их освобождения, если будем изобра-жать из себя кабинетных генералов, как мы де-лаем это здесь, в Организации Объединенных Наций. Это критическое замечание я адресу-ю прежде всего себе, дабы мои слова не были сочтены проявлением неуважения к кому бы то ни было из моих братьев. Я далек от мысли чернить или оговаривать кого бы то ни было. Вот почему я говорю моим африканским брать-ям и тем азиатским братьям, которые присоеди-нились к ним из солидарности: действовать по велению солидарности, а не по велению логики, целесообразности, разума и справедливости — значит подвергать опасности Организацию Объ-единенных Наций. Разумеется, налицо неспра-ведливость. Но разве несправедливость является прерогативой и монополией одной только Юж-ной Африки? Как я уже говорил сегодня утром, существуют такие страны, во главе которых сто-ят диктаторы и в которых не осуществляется внутреннее самоопределение. Их представители уверенно заседают здесь, и никто не осмелива-ется оспаривать их право на это, что, пожалуй, и правильно, потому что дело народов этих стран восстать и не только подвергнуть осужде-нию, но сместить и сокрушить тиранов, управ-ляющих их государствами. Мы не вправе вме-шиваться в их внутренние дела.

277. Вот почему мои дорогие братья из Афри-ки, а также ваши союзники из Азии и, возмож-но, из других континентов, я позволю себе обра-титься к вам с призывом: отложим рассмотрение этого вопроса по крайней мере до завтра, как предложил нам Председатель. А завтра мы вернемся к нашим заявлениям, разъяснениям мотивов голосования и выступлениям в поряд-ке использования права на ответ. Отложим при-ятие какого-либо решения по этой поправке в настоящее время, с тем чтобы рассмотреть мое предложение, согласно которому мы либо под-нимаем этот вопрос в Совете Безопасности, яв-ляющемся подобающим органом для рассмотре-ния вопросов, связанных с членством в Органи-зации, — а Совет Безопасности мог бы предста-вить свой доклад на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, которая приняла бы по нему реше-ние; потому что в конце концов мы не должны передоверять Совету Безопасности все наши обязанности, — либо внесем этот пункт в повест-ку дня текущей сессии или же, если дело не столь уж срочное, в повестку дня двадцать ше-стой сессии Генеральной Ассамблеи. А пока я прошу их временно отложить поправку — я не говорю снять ее — до того, как мы примем ре-шение относительно лучшего способа действий.

278. Разумеется, мы возмущены. Все возмуще-ны апартеидом и отказом предоставить самооп-

ределение. Но помните, и в отношении вас самих может быть поставлен вопрос об исключении. Никто не застрахован от исключения, потому что если мы возьмем в качестве критерия Устав и наше обязательство соблюдать букву Устава, мы обнаружим, что все мы недостойны — в абсолютных категориях — быть членами этой Организации. Разве найдется среди представителей хотя бы один, который осмелился бы сказать мне, что его государство идеально? Конечно, важнейшее значение имеет вопрос о степени приближения к идеалу.

279. Я обращаюсь к вам братья мои, с призывом временно отложить поправку, подобно тому, как я в 1966 году [1431-е заседание] временно отложил проект резолюции, направленный на ускоренное предоставление самоопределения Юго-Западной Африке. Но вы отвернулись от меня и вняли голосу представителя Соединенных Штатов, который приманил вас дешевым леденцом — созданием некоего Совета. Я напоминал вам слова, которые Клемансо произнес в Версале: «Если вы хотите угробить проблему, создайте Комитет и передайте эту проблему на его рассмотрение». Именно это и было сделано. Я не ставлю под сомнение мотивы Соединенных Штатов. Быть может, Соединенные Штаты хотели выиграть время для того, чтобы разобраться в том, что можно сделать, поскольку они не хотели воевать с Южной Африкой. Отдавая справедливость Соединенным Штатам, надо сказать, что не хотело этого и Соединенное Королевство, да и Советский Союз не стремился к конфронтации с западным миром из-за Южной Африки. Мне довелось поработать над этой проблемой. В течение последних десяти лет я проделал в связи с этой проблемой кропотливую подготовительную работу. Так что это не пустые разговоры. Я говорил вам, что они дают вам успокаивающее средство, леденец; вот что такое этот Совет. И вот вы дали Юго-Западной Африке новое имя, вы называли ее Намибией, как будто если я объявлю себя императором Китая, а на самом деле стану китайским императором. Я считаю своим долгом говорить с вами прямо и откровенно. Совсем неплохо, что мы посмеемся и с помощью юмора немного разрядим крайне напряженную атмосферу. Даже Шекспир прибегал к юмору в трех из своих трагедий. Исключение составляет «Макбет», где действие настолько ужасно, что не допускает никаких юмористических отдушин.

280. Я говорю с вами серьезно и о серьезных вещах. Отложите на время эту поправку и следуйте законной процедуре.

281. Прежде чем закончить, я задам один вопрос. Мне не хотелось бы ставить нашего Председателя в затруднительное положение, но в конце концов он является символом нашей коллективной воли и, вне всякого сомнения, мы имеем в его лице юриста, разумного и справедливого человека, способного объективно раз-

обратиться в этом деле. Допустим, что мои братья из Африки и солидаризирующиеся с ними братья из Азии откажутся временно отложить данную поправку; допустим далее, что эта поправка получит большинство голосов, но каковы будут последствия? Объявим ли мы незамедлительно все выступления представителей Южной Африки в любом комитете противоречащими процедуре в силу того, что их полномочия признаны неправильными или незаконными? Будут ли они продолжать сидеть, как манекены, рядом с нами? А как быть с ценностью и достоинством человеческой личности, если оставить в стороне политику правительства? Встречаясь с представителем Южной Африки, я разговариваю с ним и стараюсь убедить его в том, что политика его правительства неправильна. Но я здороваюсь с ним, как здороваюсь с любым братом из Африки или из любого другого континента. Так как же нам быть с достоинством и ценностью человеческой личности?

282. И еще один вопрос хотел бы задать я вам, г-н Председатель, и вам, мои братья и сестры в Генеральной Ассамблее: если данная поправка получит большинство голосов, то не воспользуются ли многие из нас этой возможностью для того, чтобы подвергнуть сомнению полномочия представителей других государств — членов Организации? Могу смело заверить вас, что сразу же вслед за ее принятием будет выдвинуто по меньшей мере четыре или пять — нет, не поправка, а уже требований практически об исключении из нашего членского состава нескольких государств.

283. В довершение всего кое-кто мог бы решить, что Соединенное Королевство подлежит исключению за то, что оно не приняло соответствующих военных мер против режима Яна Смита, тогда как в свое время оно приняло меры против Гитлера. Многие люди из Азии не считали Гитлера тираном. Возможно, он и был тираном, но в том, что касалось Азии и Африки, он тираном не был. Однако в том, что касается нас, африканцев, Ян Смит является — таки тираном.

284. Наши друзья из Соединенного Королевства по-прежнему считают Южную Родезию колонией. Мы могли бы потребовать: либо вы начинаете войну против режима Яна Смита, либо рискуете быть исключенными из Организации Объединенных Наций. Я говорю это Ассамблее в качестве примера. Ибо при всем нашем уважении к тем, кто выступает против политики Соединенного Королевства, мы далеки от мысли поступать подобным образом: ведь, как мне кажется, Соединенное Королевство по сей день остается светочем гражданских свобод и прав человека, и если не всегда можно сказать это о политике его правительства, то, во всяком случае, это справедливо в отношении его народа. Мы не забудем его Великой хартии вольности. Мы не забудем его парламента. Мы не забудем его судей, являвших на протяжении последних пятидесяти или шестидесяти лет пример свободы

слова, когда они выносили по рассматриваемым ими делам решения, направленные порой против государства. Есть немало других сторон действительности в Соединенном Королевстве, пробуждающих благородные чувства. Если же мы захотим сосредоточить наше внимание только на отрицательных сторонах политики государств, будь то Соединенное Королевство или любое другое государство, то осмелюсь утверждать, испытание окажется слишком трудным, и никто из нас не выдержит его. Так будем же достойны звания членов нашей Организации.

285. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Как и всегда, я с глубочайшим интересом прослушал выступление моего уважаемого и дорогого друга из Саудовской Аравии. Он задал мне вопрос и сказал, что не хочет поставить меня в затруднительное положение. Ну, конечно же, этот вопрос ставит меня в затруднительное положение. Ведь ответить на него сейчас чрезвычайно трудно, но из уважения к нему и к Генеральной Ассамблее я все-таки попытаюсь дать ответ. Однако я заранее хочу оговориться, что ответ этот не должен расцениваться как постановление Председателя. По моему мнению, Председатель не уполномочен выносить постановления, которые давали бы юридически обязательное истолкование резолюции такого рода. Но если в ходе дальнейшей работы Ассамблеи настанет такой момент — а он несомненно должен настать, — когда мне придется вынести постановление на основе того, что произошло здесь сегодня, то, думается, мое заключение будет следующим.

286. Внимательнейшим образом выслушав эти чрезвычайно важные и подчас горячие прения, несколько раз перечитав текст предложенной поправки и весьма тщательно изучив заключение, сделанное присутствующим здесь моим ученым другом, я прихожу к выводу, что принятие поправки означало бы со стороны нашей Ассамблеи самое категорическое осуждение политики, проводимой правительством Южной Африки. Оно представляло бы собой также самое серьезное, какое только возможно, предостережение этому правительству. Но, с другой стороны, данная поправка в ее нынешней формулировке не означала бы, как мне кажется, того, что делегация Южной Африки лишается своего места или не может продолжать заседать в нашей Ассамблее; принятие поправки не затронет прав и привилегий Южной Африки как государства-члена. Именно так я понимаю смысл этой поправки.

287. Последним из ораторов, попросивших слово, является представитель Камбоджи, и я теперь предоставляю ему слово. Если Ассамблея согласна, я предложу отложить голосование до завтра.

288. Г-н ТХОУЧ ВУТТХИ (Камбоджа) (*говорит по-французски*): Моя делегация уже неоднократно имела в ходе текущей сессии возмож-

ность охарактеризовать существующее в моей стране конкретное положение и опровергнуть выдвигаемые против нас клеветнические обвинения. Наш министр иностранных дел специально остановился на этом своем выступлении на общих прениях 30 сентября 1970 года [*1855-е заседание*]. Поэтому я не буду повторять уже сказанное, чтобы не испытывать терпение членов Ассамблеи.

289. Я выражу лишь сожаление по поводу того, что на нынешнем этапе работы нашей Ассамблеи все еще находятся представители, стремящиеся продолжить эту затянувшуюся недостойную комедию, постановщик которой всем нам прекрасно известен. Разве не является наше присутствие здесь лучшим доказательством законности нашего представительства? Если вмешательство во внутренние дела третьей страны станет нормой международного права, регулирующей отношения между государствами, то моя делегация имела бы такие же основания поставить под сомнение представительство режимов Албании, Сирии, Югославии, Кубы и Йемена, а также высказать аналогичные оговорки по поводу представительства делегаций Мавритании и Румынии.

290. С учетом этих замечаний моя делегация будет голосовать за рекомендацию Комитета по проверке полномочий [*A/8142, пункт 19*].

291. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово к порядку ведения заседания предоставляется представителю Мексики.

292. Г-н КУЭВАС КАНСИНО (Мексика) (*говорит по-испански*): Мы выслушали пространные, горячие и блестящие выступления по вопросу о докладе Комитета по проверке полномочий, ставящему перед нашей Организацией актуальнейшую и серьезную задачу. От имени делегации Мексики я хочу заверить делегации африканских государств, что мы не остались глухи ни к одному их слову; мы хотим заверить их далее, что и они, и мы стремимся к одной цели. Да разве могли бы стремиться к иной цели такие страны, как страны Латинской Америки, сформировавшиеся в результате конструктивного, постоянного и плодотворного смешения рас, которым мы гордимся.

293. Именно потому, что мы стремимся к той же цели, я хотел бы предложить, чтобы наши делегации, составляющие огромное большинство Генеральной Ассамблеи, даже на нынешнем этапе попытались бы выработать совместную формулу, посредством которой мы сможем продемонстрировать наше единство и тем самым приблизить час ликвидации политики апартеида. Вот почему я официально предлагаю на основании правила 76 правил процедуры отложить прения по пункту 3 *b* повестки дня до пятницы.

294. Надеюсь, что это процедурное предложение будет понято правильно — как жест дружбы.

по отношению к делегациям, предложившим поправку, содержащуюся в документе A/L.608/Rev.1 и Add.1, и как последнее усилие, направленное на поиски общей формулы для достижения целей, к которым стремятся все наши делегации.

295. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Мексики внес официальное процедурное предложение. Хочет ли кто-нибудь из представителей выступить по вопросу об этом

предложении или мы сразу приступим к голосованию?

296. Никто не попросил слова. Сейчас Ассамблея проведет голосование по процедурному предложению Мексики отложить прения и голосование по этому вопросу до пятницы.

Предложение принимается 57 голосами против 4 при 27 воздержавшихся.

Заседание закрывается в 19 час. 10 мин.